Страховое Общество „Россія.“

Общество «Россія» заключаетъ страхованія:

Капиталовъ на случай смерти,
Капиталовъ на старость,
вдовьихъ пенсій,
пенсій на старость,
приданаго для дѣвушекъ,
стипендій для мальчиковъ,
пожизненныхъ доходовъ.

Къ 1 Января 1906 года въ Обществѣ «Россія» было застраховано 82.948 лицъ на капиталъ **173.005,000 рублей.**

Страхованіе капитала на случай смерти.

Примѣръ. Мужъ, 41 года, заключаетъ на случай своей смерти страхованіе въ 10,000 руб., въ пользу своей семьи, и желаетъ притомъ участвовать въ прибыляхъ Общества. За такое страхованіе онъ долженъ платить Обществу «Россія» чрезъ каждые три мѣсяца **по 95 руб. 50 коп.**

Заявленія о страхованіи принимаются, **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ Правленіи, **въ С.-Петербургѣ (Морская, д. 37) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.**

Брошюры о страхованіи жизни и отъ несчастныхъ случаевъ **выдаются и высылаются безплатно.**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

„Биржевыхъ Вѣдомостей“

Выпускъ 45—46.

Государственное хозяйство Россіи.

Составилъ

В. В.

(В. П. Воронцовъ).

Безплатное приложеніе

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“,

второе изданіе.

БИБЛІОТЕКА
Соціально-Экономическаго
Музея.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. М. Проппера, Галерная ул., с. д., № 40.

1906.

HD
2050
.A5

15459

I.

Человѣкъ имѣетъ различныя потребности и для ихъ удовлетворенія предпринимаетъ тѣ или иныя дѣйствія. Въ основѣ этихъ потребностей лежатъ свойства его природы. Физическая жизнь человѣка и всякая его дѣятельность сопровождаются тратою вещества его тѣла, и эти траты должны быть восполнены пріемомъ пищи, которую предварительно нужно добыть. Человѣкъ чувствителенъ къ холоду, жарѣ и прочимъ атмосфернымъ вліяніямъ и долженъ защищаться отъ нихъ одеждой и устройствомъ жилищъ. Онъ имѣетъ умственныя и нравственныя свойства, которыя также побуждаютъ его на опредѣленный рядъ дѣйствій и тратъ.

Человѣкъ, затѣмъ, живетъ въ обществѣ, которое входитъ въ прикосновеніе [illegible] обществами. Изъ этого вытекаетъ [illegible] рядъ новыхъ потребностей, требующихъ удовлетворенія. Возникаетъ потребность в[illegible] регулированіи взаимныхъ отношеній членовъ общества и отношеній между обществами. Но вмѣстѣ съ этимъ ростомъ потребностей [illegible] ствующихъ затрату средствъ на ихъ удовлетвореніе—создаетъ новыя людей въ обществѣ, а порож[illegible]

формы удовлетворенія и личныхъ нуждъ человѣка. Послѣдній получаетъ возможность удовлетворять этимъ нуждамъ путемъ соединенія индивидуальныхъ силъ и средствъ.

Человѣкъ не принадлежитъ къ одному лишь обществу, а входитъ одновременно въ составъ многихъ организацій. Каждый почти, человѣкъ, во-первыхъ есть членъ семьи и нѣкоторыя свои потребности удовлетворяетъ въ союзѣ съ своими присными. Онъ состоитъ затѣмъ такимъ же естественнымъ членомъ территоріальнаго союза по мѣсту своего жительства и участвуетъ въ общихъ расходахъ, вызываемыхъ наличностью даннаго поселенія. Вмѣстѣ со всѣмъ поселеніемъ онъ входитъ, далѣе, въ составъ болѣе широкаго территоріальнаго союза—волости, уѣзда, губерніи и, наконецъ, цѣлаго государства. И каждая изъ перечисленныхъ организацій имѣетъ свои потребности, въ удовлетвореніи коихъ участвуетъ каждый ея членъ, и доставляетъ, въ свою очередь, средства для лучшаго удовлетворенія личныхъ нуждъ этихъ послѣднихъ.

Но, помимо указанныхъ организацій, въ которыя человѣкъ вступаетъ непроизвольно, членомъ коихъ онъ становится въ силу факта своего рожденія въ опредѣленной странѣ, по-[illegible]то онъ избралъ данное мѣсто для жительства т. п., человѣкъ еще по доброй волѣ *соединяетъ* съ другими для удовлетворенія *своихъ нуждъ*. Онъ поступаетъ въ клубъ для *пріятнаго* препровожденія времени, *становится членомъ* ссудо-сберегательнаго товарищества, *чтобы* имѣть дешевый кредитъ, *записывается въ* профессіональный союзъ для *борьбы за лучшія* условія труда, вступаетъ *въ потребительное* общество и т. п. Всякое

новое участіе его въ обществѣ облегчаетъ или улучшаетъ способы удовлетворенія той или другой его потребности. А по мѣрѣ увеличенія числа обществъ, въ которыя вступаетъ данное лицо, сфера общественнаго удовлетворенія его потребностей расширяется, а область исключительно личной его дѣятельности для удовлетворенія этихъ потребностей суживается.

Итакъ, человѣкъ, какъ живое существо, имѣетъ опредѣленныя потребности, для удовлетворенія коихъ ему приходится нести извѣстные труды, производить затраты. Живя въ обществѣ, человѣкъ удовлетворяетъ своимъ потребностямъ частью лично, частью соединяя свои труды или свои средства съ трудами и средствами другихъ людей. Существованіе общества вызываетъ, въ свою очередь, необходимость нѣкоторыхъ расходовъ, имѣющихъ тоже общественный характеръ. По мѣрѣ развитія человѣчества, общественныя связи усложняются и умножаются, и общественные способы удовлетворенія человѣческихъ потребностей расширяются болѣе и болѣе.

Способъ удовлетворенія какой-либо потребности, основанный на совмѣстной дѣятельности многихъ лицъ, вообще говоря, гораздо сложнѣе пріемовъ единоличной дѣятельности, преслѣдующей ту же цѣль. Для удовлетворенія общественнымъ путемъ той или другой потребности вырабатываются опредѣленныя правила, создаются извѣстныя учрежденія и т. д. А по мѣрѣ продолженія существованія даннаго общества и расширенія его операцій, правила эти измѣняются, усложняются и совершенствуются. Правила эти вырабатываются самими членами обществъ или ихъ пред-

ставителями. Поэтому современный человѣкъ не можетъ не имѣть извѣстнаго понятія, съ одной стороны, объ организаціи различныхъ кооперативныхъ и профессіональныхъ учрежденій, въ которыя онъ поступаетъ добровольно; съ другой—объ организаціи и дѣятельности городского или уѣзднаго самоуправленія и центральнаго государственнаго управленія, которымъ онъ подчиненъ поневолѣ.

Способы общественнаго удовлетворенія различныхъ потребностей человѣка съ теченіемъ времени настолько усложняются, что успѣшное завѣдываніе ими начинаетъ требовать спеціальныхъ познаній и опытности, а изученіе этихъ способовъ и ихъ разработка составляютъ предметъ особыхъ наукъ. Особой сложностью отличаются тѣ союзы, къ которымъ человѣкъ принадлежитъ не по добровольному на то согласію, т. е. учрежденія мѣстнаго и государственнаго управленія. Это объясняется тѣмъ, что названные союзы обнимаютъ несравненно большее число членовъ и несравненно большее число функцій, нежели частныя, добровольныя организаціи, составляемыя сравнительно не большимъ числомъ лицъ и образуемыя для удовлетворенія какой-нибудь одной или небольшого числа потребностей человѣка.

Выполненіе какой-либо организаціей тѣхъ задачъ, для которыхъ она образовалась, требуетъ затраты труда и матеріальныхъ средствъ. Въ тѣхъ добровольныхъ организаціяхъ, которыя имѣютъ хозяйственный характеръ (кредитныя общества, потребительныя, разнаго рода товарищества и артели), расходы покрываются выручкою отъ предпріятія, и ихъ покрытіе не требуетъ поэтому спеціальныхъ

заботъ. Въ добровольныхъ союзахъ, подобныхъ профессіональнымъ, трэдъ-юніонамъ (рабочимъ организаціямъ) и т. п., для покрытія расходовъ приходится прибѣгать къ различнымъ средствамъ, среди которыхъ на первомъ планѣ стоитъ обложеніе членовъ организацій. Но особую важность вопросъ объ источникахъ матеріальныхъ средствъ имѣетъ въ мѣстныхъ (муниципальныхъ) и центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, во первыхъ, потому что эти учрежденія распространяются на огромную сферу явленій и требуютъ крупныхъ матеріальныхъ средствъ; во вторыхъ, потому что съ теченіемъ времени область вѣдѣнія этихъ учрежденій, а слѣдовательно, и размѣръ требуемыхъ средствъ расширяется, и, въ третьихъ, — участіе людей въ этихъ организаціяхъ недобровольное: они не могутъ по произволу уйти изъ нихъ и отказаться, такимъ образомъ, отъ личныхъ расходовъ, связанныхъ съ принадлежностью къ нимъ. Вслѣдствіе обязательнаго участія каждаго лица въ составленіи матеріальныхъ средствъ мѣстныхъ и центральныхъ государственныхъ учрежденій и по причинѣ того, что расходы этихъ учрежденій вырастаютъ до огромныхъ размѣровъ и легко могутъ сдѣлаться непосильными для всего общества или отдѣльныхъ группъ населенія — ученые и практическіе дѣятели обращаютъ большое вниманіе на вопросъ объ источникахъ мѣстныхъ и государственныхъ финансовъ и придумываютъ средства пополненія государственной казны, наименѣе обременительныя для населенія.

Современные способы пополненія государственной казны не явились, однако, какъ ре-

зультатъ заботъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей о лучшемъ устройствѣ государственныхъ финансовъ. Современная финансовая система каждой страны образовалась постепенно, путемъ введенія новыхъ налоговъ, замѣны однихъ налоговъ другими и т. д. При этомъ мотивами нововведеній были не только соображенія о раціональности различныхъ системъ извлеченія государственныхъ доходовъ, а и нужда правительства въ деньгахъ и соображенія объ удобствахъ увеличенія дохода тѣмъ или другимъ способомъ. Поэтому въ финансовомъ строѣ любого государства можно замѣтить самыя разнообразныя начала обложенія и источники извлеченія средствъ для государственныхъ надобностей.

Государственные доходы раздѣляются на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные доходы, это—тѣ, которые имѣютъ болѣе или менѣе постоянный характеръ, взимаются изъ года въ годъ и служатъ для покрытія текущихъ нуждъ государства. Чрезвычайные доходы не имѣютъ обыденнаго характера, а либо явились случайно (напримѣръ, военная контрибуція, выручка отъ продажи государственныхъ имуществъ), либо изысканы для какой-нибудь чрезвычайной временной надобности. Къ числу чрезвычайныхъ доходовъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, займы внутри государства и за границей. Въ нижеслѣдующемъ мы будемъ вести рѣчь объ обыкновенныхъ доходахъ государства.

II.

Если разсматривать всѣ источники обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, то въ

нихъ можно замѣтить два начала въ чистомъ видѣ или въ соединеніи другъ съ другомъ.

Государство можетъ получать доходы на томъ же основаніи, какъ и частныя лица, т. е. ведя хозяйство на своихъ земляхъ и заводахъ, оперируя со своими капиталами и т. п., ни въ чемъ въ этомъ отношеніи не отличаясь отъ своихъ подданныхъ. Эти источники государственныхъ доходовъ имѣютъ характеръ частно-правовыхъ, т. е. государство при ихъ взиманіи пользуется лишь тѣми правами, какъ и частныя лица, правомъ свободной эксплуатаціи своего имущества и своихъ капиталовъ.

Государство эксплуатируетъ, какъ и въ первомъ случаѣ, свое имущество или свои капиталы, но ставитъ себя въ привилегированное положеніе въ томъ отношеніи, что запрещаетъ другимъ предпринимателямъ заниматься тѣмъ же промысломъ и становится такимъ образомъ монополистомъ. Служа единственнымъ поставщикомъ для потребителей нѣкоторыхъ продуктовъ или нѣкоторыхъ услугъ, государство получаетъ въ этихъ случаяхъ возможность требовать за нихъ со своихъ кліентовъ гораздо больше, чѣмъ эти продукты или услуги того стоятъ, и этотъ источникъ его дохода носитъ тогда нѣкоторый принудительный характеръ. Эти источники государственныхъ доходовъ именуются монополіями. Они схожы съ первымъ источникомъ доходовъ въ томъ отношеніи, что принадлежатъ къ категоріи промысловъ или торговли, т. е. къ хозяйственной дѣятельности, и легко могли бы быть переданы частнымъ лицамъ. Эти два источника доходовъ могутъ поэтому составить одну категорію — хозяйственной дѣятельности правительства, и приносимые ими

доходы суть хозяйственные доходы государства.

Разсматривая составъ правительственныхъ монополій или регалій, мы увидимъ, что хотя всѣ онѣ имѣютъ хозяйственный характеръ, т. е. принадлежатъ къ разряду промышленно-торговой дѣятельности, но онѣ рѣзко различаются по ихъ значенію для населенія и отчасти по мотивамъ передачи этихъ дѣлъ въ исключительное вѣдѣніе правительства. Такія, напр., регаліи, какъ соляная или табачная, носятъ исключительно фискальный характеръ: правительство беретъ въ свои руки торговлю названными продуктами съ цѣлью получать доходъ—не болѣе. Но уже винная, напр., монополія или желѣзнодорожная не имѣютъ такого исключительнаго характера. Смыслъ передачи винной торговли въ руки государства заключается не только въ увеличеніи государственныхъ доходовъ, но и въ устраненіи многочисленныхъ и весьма пагубныхъ злоупотребленій частной торговли виномъ и въ борьбѣ съ пьянствомъ населенія. Предполагается, что правительство не заинтересовано, подобно частнымъ лицамъ, исключительно въ возвышеніи доходовъ и руководится въ своей дѣятельности принципами общаго блага. Поэтому оно можетъ организовать винную торговлю такимъ образомъ, чтобы потребленіе вина приносило по возможности меньше вреда населенію.

Тотъ же мотивъ общественной пользы присутствуетъ и въ установленіи желѣзнодорожной монополіи государства. Желѣзныя дороги, и находясь въ частныхъ рукахъ, имѣютъ характеръ скорѣе монопольныхъ, чѣмъ соперничающихъ, предпріятій. Ихъ нельзя строить

въ такомъ количествѣ, чтобы создавать между ними острую конкурренцію, подобную конкурренціи между фабриками и заводами. Даже оставаясь вполнѣ въ частныхъ рукахъ, желѣзныя дороги скоро объединяются въ нѣсколько крупныхъ обществъ и фактически становятся монопольными предпріятіями. Лица, пользующіяся услугами желѣзныхъ дорогъ, находятся, поэтому, въ гораздо большей зависимости отъ предпринимателей, чѣмъ потребители какихъ-нибудь продуктовъ фабрично-заводской выдѣлки или, напр., чѣмъ лица, пользующіяся водными путями сообщенія. Желѣзныя дороги, вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ промышленнаго развитія общества пріобрѣтаютъ больше и больше значенія въ самомъ этомъ развитіи и могутъ оказывать могущественное покровительственное или задерживающее вліяніе на развитіе крупныхъ отраслей народнаго труда. А такое ихъ вліяніе всецѣло зависитъ отъ политики заправляющихъ желѣзными дорогами лицъ и учрежденій. Оставлять же такую власть надъ обществомъ въ рукахъ частныхъ лицъ, руководящихся въ своей дѣятельности исключительно личными интересами, очень небезопасно; и потому то въ различныхъ государствахъ чаще и чаще раздаются голоса объ обращеніи желѣзнодорожнаго дѣла въ государственную регалію, и эта идея мѣстами уже осуществилась.

Еще болѣе общественныхъ мотивовъ заключается въ учрежденіи такихъ правительственныхъ регалій, какъ почтово-телеграфное дѣло. Обезпеченіе правильныхъ, быстрыхъ, частыхъ и общедоступныхъ почтово-телеграфныхъ сношеній, съ сохраненіемъ при этомъ тайны

корреспонденціи, представляетъ такую важную потребность общественнаго и особенно новѣйшаго быта, что оставлять это дѣло въ частныхъ рукахъ—значитъ итти почти навѣрное на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта потребность будетъ удовлетворяться не достаточно или дорого: частное предпріятіе не можетъ работать въ убытокъ или быть бездоходнымъ; правительство же, получающее доходы изъ многихъ источниковъ, можетъ вести почтовое дѣло безъ расчета на прибыль, какъ ведетъ оно судебное, полицейское дѣло и т. д., въ цѣляхъ общественной пользы.

Еще понятнѣе установленіе правительственной регаліи въ такомъ важномъ въ общественномъ отношеніи дѣлѣ, какъ чеканка монеты.

Въ силу высказанныхъ выше соображеній такія регаліи, какъ монетная, почтовая, отчасти желѣзнодорожная и винная, носятъ смѣшанный характеръ и занимаютъ средину между частными и общественно-правовыми источниками государственныхъ доходовъ.

Правительственныя регаліи распространяются на такія отрасли дѣятельности, которыя по существу не составляютъ необходимой принадлежности государства, а могутъ выполняться и мѣстами выполняются, частными лицами, и которыя принадлежатъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ отдѣлу промышленности. Доходы, приносимые ими, имѣютъ хозяйственный характеръ. Но, вѣдь, спеціальной задачей правительства, въ которой заключается смыслъ самаго его существованія, служитъ выполненіе такихъ функцій, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность государства и не могутъ быть переданы частнымъ лицамъ. Эт

функціи суть: внутреннее управленіе, судъ, сношеніе съ иностранными правительствами, защита границъ государства и т. п. Для выполненія собственно этихъ функцій, требующаго крупныхъ затратъ, правительство и заботится о государственныхъ доходахъ.

Не имѣя достаточно для этого средствъ въ тѣхъ доходахъ, которые мы только-что описали и которые носятъ характеръ хозяйственныхъ, оно прибѣгаетъ къ новому источнику, имѣющему такой же специфически государственный характеръ, какъ и тѣ функціи, для выполненія коихъ собираются эти доходы, къ принудительному обложенію населенія,—къ налогамъ. Самый древній видъ налоговъ, это пошлины.

Пошлинами называются сборы, взимаемые съ лицъ, обращающихся къ государству за опредѣленной услугой. Кто прибѣгаетъ къ власти за правосудіемъ, уплачиваетъ въ пользу государства судебныя пошлины; кто хочетъ закрѣпить за собой новое имущество, вноситъ крѣпостную пошлину; кому нужно узаконить какую-либо сдѣлку письменнымъ актомъ или получить оффиціальное удостовѣреніе, тотъ уплачиваетъ гербовую пошлину, и т. д.

Одни пошлины считаются какъ бы вознагражденіемъ государства за услуги, оказываемыя частнымъ лицамъ, къ нему обращающимся; и сумма этихъ сборовъ далеко не покрываетъ всѣхъ расходовъ по содержанію соотвѣтствующихъ учрежденій. Посредствомъ же другихъ пошлинъ правительство облагаетъ налогомъ имущество или капиталы. Къ перваго рода пошлинамъ относятся судебныя; ко второго рода—крѣпостныя, пошлины на наслѣдства и т. п. Правительство пользуется

обращеніемъ къ нему частныхъ лицъ за укрѣпленіемъ вновь пріобрѣтаемаго ими имущества и подъ видомъ пошлинъ взыскиваетъ съ нихъ не только вознагражденіе за расходы, связанные съ этимъ актомъ, но и налогъ на его имущество.

Послѣднимъ замѣчаніемъ мы подходимъ къ области, составляющей главный источникъ доходовъ современныхъ государствъ, къ области податей и налоговъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. къ такимъ сборамъ, которые государство взимаетъ съ населенія независимо отъ того, обращается-ли оно къ власти за какими-нибудь услугами, или нѣтъ. Налоги въ этомъ смыслѣ слова раздѣляются на прямые и косвенные. Прямые налоги, это тѣ, которые взыскиваются правительствомъ прямо съ тѣхъ самыхъ лицъ, которыхъ оно имѣетъ въ виду обложить. Сюда принадлежатъ налоги на имущества, на доходъ, на лицо. Тѣ же налоги, которыя правительствомъ взыскиваются съ однихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы они переложили ихъ на другихъ, называются косвенными. Сюда относится обложеніе товаровъ. Налогъ въ этихъ случаяхъ уплачиваютъ казнѣ производители послѣднихъ, но несутъ этотъ налогъ потребители товаровъ, уплачивая его, вмѣстѣ съ издержками производства, въ цѣнѣ пріобрѣтаемыхъ ими продуктовъ. Такіе налоги падаютъ, главнымъ образомъ, на предметы общаго потребленія. Поэтому ихъ называютъ еще налогами на потребленіе. Особую категорію косвенныхъ налоговъ составляютъ таможенныя пошлины на иностранные товары. Торговцы этими послѣдними включаютъ уплаченную ими пошлину въ счетъ расходовъ своего дѣла и вмѣстѣ съ другими

расходами покрываютъ ихъ назначеніемъ соотвѣтствующей цѣны продаваемымъ ими товарамъ.

Но перенесеніе уплаты налога съ одного лица на другое не составляетъ исключительнаго свойства косвеннаго налога. То же самое можно сказать и относительно многихъ прямыхъ налоговъ. Такъ, промысловые сборы торговцы и фабриканты весьма часто имѣютъ возможность перенести на потребителей, соотвѣтственно возвышая цѣну своихъ товаровъ; домовладѣлецъ часто перекладываетъ налогъ, взыскиваемый съ его недвижимости, на квартирантовъ и т. д. Будетъ-ли переложенъ прямой налогъ частью или цѣликомъ на другого или нѣтъ, зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ, въ томъ числѣ отъ остроты конкурренціи между уплатившими налогъ въ области ихъ промышленной дѣятельности. При большомъ спросѣ, напр., на квартиры домовладѣльцы могутъ заставить оплатить обложеніе ихъ дома квартирантовъ; при маломъ спросѣ—имъ придется нести его на себѣ.

III.

Главнымъ источникомъ финансовыхъ средствъ государства служатъ въ настоящее время налоги, взимаемые съ населенія. Въ прежнія времена было иначе. Въ древности и въ средніе вѣка задачи государственнаго управленія были несложны. Защита границъ государства и поддержаніе внутренняго порядка—вотъ, почти все, что лежало на правителяхъ того времени. Воинская повинность выполнялась натурой, и на подданныхъ государства лежала обязанность вступать въ нужное время на защиту отечества.

Внутреннее управленіе лежало на обязанности васаловъ, отправлявшихъ его въ своихъ владѣніяхъ, причемъ, кромѣ дохода со своихъ имѣній, они взимали за отправленіе правосудія пошлины съ тяжущихся. Въ Россіи служилые люди получали вознагражденіе землею, которая и была источникомъ средствъ ихъ существованія. Земельныя же имущества доставляли доходъ и государямъ, какъ на личныя нужды, такъ и на прочіе расходы, связанные съ ихъ званіемъ.

Такимъ образомъ, доходы отъ земли служили въ древнія времена главнымъ источникомъ средствъ для отправленія государственныхъ обязанностей. Причина сказаннаго заключается въ томъ, что за неразвитіемъ промышленности земля служила главнымъ источникомъ существованія населенія. Отъ земли кормились тѣ, кто въ потѣ лица зарабатывалъ хлѣбъ свой. Земля служила источникомъ средствъ существованія и тѣхъ лицъ, которыя избавлены были отъ необходимости физическаго труда. Все населеніе прежнихъ временъ стремилось, поэтому, къ землѣ. Рабочій народъ искалъ земли для приложенія своего труда; привилегированные классы стремились къ ней, чтобы присваивать себѣ продукты труда земледѣльцевъ. Постоянныя войны между сосѣдними народностями служили неисчерпаемымъ источникомъ обогащенія земельными владѣніями лицъ этихъ классовъ, такъ какъ послѣ покоренія какого-либо народа его земельныя владѣнія распредѣлялись между завоевателями.

Итакъ, наиболѣе древними источниками государственныхъ доходовъ были земельныя имущества и судебныя пошлины.

Но когда съ развитіемъ государственной жизни этихъ доходовъ оказывалось недостаточно, правители начали забирать въ свое исключительное пользованіе нѣкоторые виды промышленной дѣятельности. Такъ создались источники государственныхъ финансовъ, называемые регаліями. Обыкновенно въ правительственное вѣдѣніе обращались такія выгодныя отрасли дѣятельности, какъ добыча или торговля солью, горное дѣло, право охоты, рыбной ловли и т. п. Но въ исторіи извѣстны и болѣе мелкія и подчасъ довольно странныя регаліи, напр., право собиранія тряпья, битья свиней, точенія ножей, чистка трубъ и т. п. Правительства не всегда сами занимались означенными промыслами. Они часто отдавали ихъ на откупъ, или право государей на данную отрасль труда выражалось тѣмъ, что промышленники уплачивали имъ опредѣленный оброкъ. Въ Россіи съ древнихъ временъ существовали регаліи охоты, рыбной ловли, затѣмъ горная, соляная. Въ исключительномъ пользованіи нашего правительства нѣкогда находилась также добыча селитры, приготовленіе пороха, торговля ревенемъ, добывавшимся въ Сибири и шедшимъ въ большомъ количествѣ за границу.

Сборы, имѣвшіе государственный характеръ, т. е. сборы, которые мы называемъ налогами, тоже были извѣстны древнимъ и среднимъ вѣкамъ, но они носили тогда временный характеръ. Первоначально прямые налоги собирались въ видѣ дани съ побѣжденныхъ народовъ. Они заключали въ себѣ поэтому въ глазахъ общественнаго мнѣнія нѣчто унизительное. Государи прибѣгали къ обло-

женію прямыми сборами своихъ коренныхъ подданныхъ лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, для опредѣленной цѣли и на опредѣленное время. Прямые налоги служили въ прежнія времена источникомъ чрезвычайныхъ, а не обыкновенныхъ доходовъ государства.

То же самое надлежитъ сказать и о косвенныхъ налогахъ, т. е. относительно обложенія предметовъ потребленія. Это обложеніе примѣнялось въ древнія времена въ минуты настоятельной нужды государства въ деньгахъ. Первоначально облагались, повидимому, предметы общаго потребленія: соль, мясо, хлѣбъ, вино, табакъ; затѣмъ обложеніе распространяется и на многіе другіе продукты. Съ теченіемъ времени прямые и косвенные налоги потеряли временный характеръ и сдѣлались постояннымъ учрежденіемъ и главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Измѣненіе финансовой системы западноевропейскихъ государствъ произошло вслѣдствіе измѣнившихся условій правительственной дѣятельности.

Въ первое время, когда въ обществѣ господствовало натуральное хозяйство, когда торговыя и другія сношенія жителей были очень ограничены, промыслы переходили отъ родителей къ дѣтямъ какъ бы по наслѣдству, молодежь оставалась дома, а не искала на сторонѣ лучшей доли; когда кое-какое образованіе сосредоточивалось въ средѣ небольшой группы лицъ, преимущественно духовенства—въ это время правительственная дѣятельность была очень ограничена и сводилась, какъ сказано выше, къ защитѣ страны отъ внѣшнихъ враговъ и къ поддержанію

внутренняго порядка. Такія же задачи, какъ народное образованіе, медицина, призрѣніе нуждающихся, не входили въ число обязанностей государства, и слабые зачатки учрежденій, выполнявшихъ эти задачи, можно было наблюдать развѣ только въ монастыряхъ и подобныхъ имъ организаціяхъ. Защита государства и внутреннее управленіе обходились правительству очень дешево, потому что постояннаго войска не существовало, и въ случаѣ войны выступали жители, вооруженные на собственный счетъ, потому что главная функція внутренняго управленія—судебное разбирательство тяжущихся — выполнялось на счетъ лицъ, обращающихся къ судьѣ, которыя обязаны были уплачивать за это особыя пошлины. При такихъ условіяхъ правители легко обходились средствами, получавшимися съ ихъ земельныхъ имуществъ, которыя были очень обширны, потому что государи объявляли своей собственностью всѣ свободныя земли и значительную часть завоеванныхъ территорій. Въ случаѣ временной усиленной нужды въ деньгахъ—что наблюдалось, главнымъ образомъ, во время войнъ—правители, какъ мы видѣли, обращались къ обложенію жителей прямыми или косвенными налогами; по прекращеніи нужды налоги эти отмѣнялись.

Прогрессивное развитіе общества вело къ расширенію торговыхъ и политическихъ связей внутри страны и между различными государствами. Значительная часть мѣстныхъ издѣлій стала теперь отправляться въ болѣе или менѣе отдаленныя страны для продажи. Сношенія съ чужими странами познакомили общество съ новыми предметами потребленія.

Усиленіе сношеній вело къ необходимости улучшенія путей сообщенія, что требовало затраты средствъ. Усовершенствованіе наукъ и искусствъ отразилось не только на промышленности и средствахъ сношенія людей, но и на военномъ дѣлѣ. Крупный переворотъ въ этомъ дѣлѣ вызванъ былъ изобрѣтеніемъ пороха. Это изобрѣтеніе повело къ измѣненію вооруженія воиновъ: лукъ и самопалъ замѣнились ружьемъ и пушкой. А это вооруженіе стоитъ гораздо дороже и требуетъ значительнаго времени для обученія пользованія имъ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ вооруженія измѣнились и пріемы военной борьбы. Личная сила и ловкость потеряли прежнее значеніе, и на первый планъ выступила выучка, спеціальная подготовка къ военнымъ дѣйствіямъ. Это повело къ замѣнѣ народной милиціи постояннымъ войскомъ, для содержанія котораго требовалась наличность крупныхъ денежныхъ средствъ.

Всѣ подобныя преобразованія для своего осуществленія требуютъ извѣстныхъ знаній, и къ названнымъ заботамъ правительства о постоянномъ войскѣ и путяхъ сообщенія присоединяются заботы объ учрежденіи учебныхъ заведеній и такихъ казенныхъ и частныхъ фабрикъ и заводовъ, на которыхъ можно было бы выдѣлывать пушки, ружья и другое оружіе. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства и сношеній между людьми усложняется внутренняя жизнь націи, усложняются и обязанности внутренняго управленія. Требуются спеціалисты-чиновники, для подготовки которыхъ устраиваются школы. Увеличивается число чиновниковъ, усложняются дипломатическія сношенія съ другими государствами.

Чтобы не быть побиту иностранцами на полѣ военной брани, промышленной конкурренціи и политическихъ сношеній нужно не отставать отъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ; нужно принимать мѣры заведенія у себя всего того, что заведено у нихъ; нужны новые и новые расходы правительства и мѣстныхъ самоуправленій; требуется большее и большее наполненіе государственной кассы. На наполненіе этой кассы, т. е. на изысканіе способовъ увеличенія государственныхъ доходовъ, и обращается, поэтому, вниманіе правительства.

Вмѣстѣ съ возрастаніемъ потребности государства въ денежныхъ средствахъ изсякали старые источники государственныхъ финансовъ. Площадь государственныхъ земель сокращалась путемъ раздачи ихъ частнымъ лицамъ за службу и т. п.; а съ развитіемъ промышленной дѣятельности населенія, монополіи правительства въ области горнаго дѣла, торговли и т. п. оказались задерживающими промышленное развитіе страны и были понемногу отмѣняемы. Взамѣнъ этихъ источниковъ дохода стали развиваться прямые и косвенные налоги, обратившіеся постепенно изъ временныхъ въ постоянныя установленія.

Выгода для правительства налоговъ, сравнительно съ другими источниками государственныхъ финансовъ, заключается въ томъ, что ихъ поступленія растутъ автоматически безъ заботы даже о томъ правительства, растутъ вслѣдствіе размноженія населенія, потребляющаго обложенные продукты, и вслѣдствіе развитія промышленности и торговли уплачивающихъ пошлины и другіе налоги. Обладая принудительной властью, прави-

тельство затѣмъ можетъ добиться возрастанія государственныхъ доходовъ еще путемъ возвышенія окладовъ прямого или косвеннаго налога или привлеченія къ налогу новыхъ предметовъ потребленія, еще свободныхъ отъ акциза. Государственные доходы, составляемые налогами, могутъ, поэтому, лучше приспособляться къ растущимъ потребностямъ развивающихся обществъ. А такъ какъ такія общества, какъ общее правило, характеризуются развитіемъ производительной дѣятельности, національнаго дохода и богатства, то увеличеніе государственныхъ доходовъ можетъ и не сопровождаться чрезмѣрнымъ обремененіемъ населенія платежами: возрастаніе поступленія государственныхъ доходовъ можетъ покрываться въ этихъ случаяхъ изъ прироста производительности, богатства и дохода.

IV.

Изъ того, что было говорено на предыдущихъ страницахъ, слѣдуетъ, что всѣ государственные доходы по ихъ источникамъ можно раздѣлить на два отдѣла: доходы частно-правовые, или хозяйственные, и доходы государственно-правовые, или налоги. Эти же послѣдніе подлежатъ, въ свою очередь, слѣдующему подраздѣленію: 1) налоги, взимаемые постоянно съ опредѣленныхъ лицъ, имуществъ или доходовъ—налоги прямые; 2) налоги, взимаемые постоянно съ опредѣленныхъ предметовъ потребленія — налоги косвенные; 3) налоги, уплачиваемые въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо обращается къ государству за услугами или, говоря иначе, когда оно сопри-

касается съ государственными учрежденіями изъ-за своихъ частныхъ выгодъ—пошлины.

Въ прежнее время, какъ мы говорили, доходы государства основывались, главнымъ образомъ, на поступленіяхъ хозяйственнаго характера; въ современныхъ обществахъ они составляются преимущественно налогами. Объ этомъ можно судить, напр., по слѣдующимъ даннымъ относительно доходовъ въ концѣ истекшаго вѣка главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Поступило милліоновъ рублей:

	Всего	Въ томъ числѣ.				
		Налоги		Хозяйственные		Прочіе
		сумма	%	сумма	%	
Венгрія	390	165	42	208	51	17
Австрія	570	300	53	252	44	18
Италія	600	394	66	181	30	25
Франція	1270	937	74	285	22	48
Великобританія	1300	928	71	170	13	202
Россія	1680	984	59	628	37	68

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что хозяйственные доходы составляютъ половину всѣхъ государственныхъ доходовъ только въ Венгріи и больше $^2/_5$ въ Австріи; въ Россіи сумма ихъ колеблется между $^2/_3$ и $^2/_5$ государственнаго бюджета, во Франціи и Италіи—между 20 и 30%, а въ Великобританіи они составляютъ меньше 13% бюджета. Налоги, напротивъ того, не достигаютъ половины бюджета въ одной Венгріи, нѣсколько превосходятъ половину его въ Австріи, составляютъ $^3/_5$ его въ Россіи, $^2/_3$—въ Италіи и болѣе 70% въ Великобританіи и Франціи.

Значеніе налоговъ въ дѣлѣ составленія государственныхъ рессурсовъ, необходимыхъ для выполненія государствомъ его функцій,

значительно, однако, выше того, что рисуется приведенными свѣдѣніями о процентномъ отношеніи налоговыхъ поступленій къ общей суммѣ бюджета. Государству важна не общая сумма его доходовъ, а тѣ части послѣднихъ, которыя оно можетъ тратить на свои нужды. А эта доля опредѣлится, если вычесть изъ суммы государственныхъ поступленій расходы по взиманію послѣднихъ. По отношенію къ налогамъ расходы взиманія выражаются затратами на учрежденія, завѣдующія сборомъ налоговъ. Затраты эти обыкновенно незначительны, какъ это видно на примѣрѣ Англіи, гдѣ издержки взиманія налоговъ не достигаютъ 10%. Иное слѣдуетъ сказать о хозяйственныхъ доходахъ государства, т. е. о доходахъ промышленнаго характера. Издержкамъ взиманія здѣсь соотвѣтствуютъ расходы соотвѣтствующихъ производствъ или торговли; а намъ извѣстно, что эти расходы настолько значительны, что частные предприниматели остаются довольны, если ихъ чистая выручка составитъ 5—10% на затраченный капиталъ. Это значитъ, что чистый доходъ государства отъ его хозяйственныхъ предпріятій составляетъ незначительную долю валового дохода; а такъ какъ только чистый доходъ можетъ быть употребленъ на его нужды, то этимъ чистымъ доходомъ и опредѣляется значеніе хозяйственныхъ предпріятій государства въ дѣлѣ составленія его финансовыхъ рессурсовъ. Можно безъ большаго преувеличенія принять, что если на расходы взиманія налоговъ отнести даже 20% соотвѣтствующихъ поступленій, вслѣдствіе чего на нужды государства очистится 80% послѣднихъ, то на расходы по хозяйственнымъ предпріятіямъ государ-

ства уйдетъ, по крайней мѣрѣ, 80% его валовой выручки, и государство получитъ отъ нихъ лишь 1/4 часть той суммы, которая значится въ бюджетѣ, какъ доходъ по этой статьѣ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что значеніе налоговъ, какъ источника для покрытія расходовъ, связанныхъ съ выполненіемъ государствомъ его естественныхъ функцій, значительно выше того, что представляется приведенными выше цифрами о процентномъ отношеніи налоговъ къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ. Мы можемъ, поэтому, положительно утверждать, что налоги въ Венгріи покрываютъ не 42% спеціально-государственныхъ расходовъ, а значительно больше половины таковыхъ, что въ Австріи налоги даютъ государству не 53%, а больше 60% нужныхъ ему для выполненія его функцій суммъ, въ Россіи не 59%, а больше 70%, и т. д. И въ общемъ можно, вѣроятно, безъ преувеличенія утверждать, что отъ 2/3 до 4/5 расходовъ европейскихъ государствъ по выполненію ихъ спеціальныхъ функцій, они покрываютъ налогами.

Переходя къ болѣе подробному разсмотрѣнію источниковъ государственныхъ доходовъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, мы замѣтимъ, что древнѣйшій источникъ этихъ доходовъ — земельныя имущества, игравшія такую видную роль въ системѣ финансовъ прежнихъ временъ, занимаютъ въ современныхъ бюджетахъ очень скромное мѣсто. Хотя государственный бюджетъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ перешагнулъ далеко за милліардъ рублей, но доходы отъ земельныхъ имуществъ считаются лишь милліонами и десятками милліоновъ рублей. Наибольшія сум-

мы земельныя имущества (преимущественно, лѣса) даютъ казнѣ въ Россіи, затѣмъ въ Пруссіи и Франціи; въ концѣ истекшаго вѣка русское государственное казначейство получало отъ нихъ 65 милліоновъ рублей, прусское—40 милліоновъ рублей и французское—20 мил. рублей въ годъ. Здѣсь указанъ валовой доходъ, безъ вычета издержекъ по завѣдыванію этими имуществами.

Столь же незначительны государственные доходы отъ другихъ хозяйственныхъ предпріятій, не имѣющихъ монопольнаго характера. Правительству вообще трудно конкуррировать съ частными лицами на полѣ промышленной дѣятельности: частные предприниматели, какъ общее правило, могутъ безубыточно продавать свои издѣлія дешевле казенныхъ заводовъ и фабрикъ. Вслѣдствіе этого европейскія правительства понемногу передали казенные заводы въ частныя руки и оставили у себя такіе, которые считаются полезнымъ сохранить въ казенномъ завѣдываніи, независимо отъ степени ихъ финансовой выгодности. Наибольшій валовой доходъ, а именно, около 80 милліоновъ рублей, промышленныя предпріятія принесли въ концѣ истекшаго десятилѣтія въ Пруссіи, затѣмъ въ Россіи—30 милліоновъ рублей и въ Австро-Венгріи—25 милліоновъ рублей въ годъ.

То, что сказано выше о казенныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, не относится къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ огромномъ большинствѣ государствъ желѣзнодорожное дѣло не принадлежитъ, какъ фабрики и заводы, къ совершенно свободнымъ коммерческимъ предпріятіямъ. Съ одной стороны, государство контролируетъ и даже регулируетъ дѣятельность

частныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ другой—въ желѣзнодорожной области невозможна такая свобода соперничества, какъ въ другихъ коммерческихъ предпріятіяхъ. По высказанной причинѣ казеннымъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ не грозитъ опасности отъ конкурренціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, и казенное завѣдываніе желѣзными дорогами можетъ безопасно существовать наряду съ частнымъ.

Вслѣдствіе этихъ причинъ и потому, что считается небезопаснымъ оставлять столь могущественное средство воздѣйствія на хозяйственную жизнь въ частныхъ рукахъ, возникаетъ тенденція обращенія желѣзныхъ дорогъ въ казенное завѣдываніе. Въ значительныхъ размѣрахъ эта тенденція осуществилась пока, впрочемъ, лишь въ трехъ крупныхъ государствахъ: Пруссіи, Россіи и Австро-Венгріи. Въ первой странѣ казенныя желѣзныя дороги принесли въ 1899 году 560 милліоновъ валового дохода, въ Россіи 370 милліоновъ рублей, въ Австро-Венгріи — 200 милліоновъ рублей. Въ нашемъ отечествѣ казенныя дороги не служатъ, впрочемъ, источникомъ собственно государственнаго дохода. Благодаря плохому управленію ими и сооруженію малодоходныхъ линій, доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не покрываетъ у насъ обязательныхъ платежей и погашенія капиталовъ, затраченныхъ на ихъ сооруженіе.

Слѣдующій отдѣлъ хозяйственныхъ доходовъ государства имѣетъ характеръ монополіи. Правительство беретъ въ свое завѣдываніе нѣкоторыя отрасли промышленности или торговли и, чтобы обезпечить себѣ опредѣленный доходъ, запрещаетъ соотвѣтственныя занятія частнымъ лицамъ. Обыкновенно пред-

метами монополіи становятся продукты общаго потребленія, преимущественно поваренная соль, табакъ и вино. Соляная монополія существуетъ въ настоящее время въ Австріи, Италіи и Швейцаріи; въ первыхъ двухъ странахъ въ рукахъ государства находится добыча соли, въ третьей — торговля ею. Табачная монополія существуетъ во Франціи, Австріи, Италіи и въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствахъ. Въ рукахъ правительства находится здѣсь переработка сырого табаку въ издѣлія. Чистаго дохода эта монополія приноситъ въ Италіи и Австро-Венгріи 70—80 милліоновъ рублей, и во Франціи до 150 милліоновъ рублей въ годъ. Винная монополія существуетъ въ Швейцаріи и Россіи. Въ Россіи въ 1903 г. винная монополія дала 234 милліона рублей валового дохода. Чистый доходъ отъ нея исчисленъ въ 80 милліоновъ рублей. Здѣсь, однако, учтены лишь расходы по изготовленію и продажѣ питей; а не приняты во вниманіе издержки на проценты и погашеніе основного капитала, на надзоръ за операціей и т. п.

Выше перечисленныя отрасли хозяйственной дѣятельности государство обращаетъ въ свое вѣдѣніе главнымъ образомъ по фискальнымъ соображеніямъ, т. е. съ цѣлью увеличенія своего дохода. Поэтому, описанныя монополіи далеко не составляютъ общераспространеннаго явленія. Иное слѣдуетъ сказать о монетномъ и почтово-телеграфномъ дѣлѣ. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ чеканка монеты и завѣдываніе почтами и телеграфами находятся въ рукахъ государства по соображеніямъ того, что оставить эти важныя отрасли въ частныхъ рукахъ было бы небез-

зопасно. Соотвѣтственно мотиву обращенія въ государственныя регаліи монетнаго и почтово-телеграфнаго дѣла, чистый доходъ государства отъ названныхъ предпріятій довольно ограниченъ. Относительно монетнаго дѣла считается даже желательнымъ, чтобы правительство лишь покрывало расходы по чеканкѣ. Чистый почтово-телеграфный доходъ вездѣ (за исключеніемъ Англіи) также очень незначителенъ, и онъ былъ бы еще ниже, если бы не обязательство желѣзныхъ дорогъ переводить почту безплатно или по пониженному тарифу.

Въ разсмотрѣнномъ нами отдѣлѣ государственныхъ доходовъ источникомъ ихъ служитъ обыкновенная промышленная дѣятельность, т. е. удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей человѣка, которыя составляютъ предметъ дѣятельности и частныхъ предпринимателей. Какъ частный предприниматель, назначая цѣну за товаръ или за оказываемую имъ услугу, имѣетъ въ виду покрытіе расходовъ и полученіе нѣкотораго излишка, такъ и государство, продавая табакъ, вино или назначая цѣну перевозки товара, расчитываетъ возвратить сдѣланныя имъ затраты по организаціи соотвѣтствующихъ учрежденій и получить нѣкоторую прибыль. Прибыль эту, т. е. чистый доходъ, уплачиваетъ ему не всякій гражданинъ, а лишь тѣ лица, которыя покупаютъ его товаръ или пользуются услугами содержимыхъ имъ учрежденій.

Въ послѣднемъ отношенія съ монополіями или регаліями имѣетъ сходство другая категорія государственныхъ доходовъ—пошлины. Этотъ доходъ, какъ и первый, составляется изъ взносовъ лицъ, обращающихся въ прави-

тельственныя учрежденія со своими надобностями. Но это сходство пошлины съ монополіей только внѣшнее, формальное, сходство лишь въ способѣ поступленія государственныхъ доходовъ. По существу же два эти источника государственныхъ доходовъ рѣзко различаются. Путемъ монополіи государство оказываетъ обращающимся къ нему лицамъ такую услугу, какую ему могли бы оказать и частные предприниматели. Пошлина же имъ взыскивается за такія дѣйствія, которыя составляютъ компетенцію только государства. Правосудіе, напримѣръ, въ современныхъ обществахъ можно обезпечить лишь путемъ государственныхъ учрежденій, и выполненіе этой функціи составляетъ даже главнѣйшую обязанность государства. Подобныя государственныя функціи характеризуются тѣмъ, что то или иное ихъ выполненіе имѣетъ важное значеніе не только для лицъ, обращающихся къ государству, но для всего населенія. При отсутствіи, напримѣръ, правосудія страдаютъ не только тяжущіеся. Отсутствіе правосудія увеличиваетъ число преступленій и подвергаетъ этимъ опасности всякаго жителя страны. Законное удостовѣреніе о принадлежности кому-нибудь даннаго имущества обезпечиваетъ отъ злоупотребленія третье лицо, вступающее въ сдѣлку съ первымъ, и т. д. Это значитъ, что задачей судебныхъ, напримѣръ, учрежденій служитъ не только оказаніе правосудія лицамъ, къ нимъ обращающимся, но и предупрежденіе преступленій; точно такъ же, какъ и задача полицейскихъ учрежденій заключается не только въ поимкѣ преступниковъ, но и въ охранѣ жителей, т. е. предупрежденіи преступленій. При такомъ назначеніи

государственныхъ функцій, послѣднія должны быть выполняемы во что бы то ни стало, и расходъ на содержаніе соотвѣтствующихъ учрежденій не можетъ быть возлагаемъ лишь на лицъ, коимъ пришлось подвергнуться, напримѣръ, насилію злоумышленника, обману, и т. д. Изъ этого слѣдуетъ, что государство не можетъ при назначеніи пошлинъ руководствоваться непремѣнно соображеніемъ о полномъ покрытіи ими расходовъ даннаго учрежденія. И оно, дѣйствительно, руководствуется не этими соображеніями, играющими главную роль въ случаѣ, напримѣръ, монополіи. Нѣкоторые ученые даже полагаютъ, что правительство не должно ничего взыскивать съ отдѣльныхъ лицъ за услуги, оказываемыя имъ государственными учрежденіями, и покрывать соотвѣтствующіе расходы изъ общихъ доходовъ государства.

Правительства, однако, мало обращаютъ вниманія на эти мнѣнія ученыхъ людей относительно цѣлесообразности пошлинныхъ сборовъ. Нуждаясь постоянно въ деньгахъ, они ищутъ ихъ тамъ и здѣсь и пытаются добыть ихъ изъ всевозможныхъ источниковъ. Одинъ изъ такихъ источниковъ находятъ они въ случаяхъ обращенія частныхъ лицъ къ помощи власти. Сборы, устанавливаемые въ случаяхъ такого обращенія, не находятся въ сколько-нибудь правильномъ соотвѣтствіи съ расходами по содержанію соотвѣтствующихъ учрежденій. Вѣрнѣе будетъ поэтому разсматривать пошлину, какъ налогъ на государственныя нужды вообще. Такой характеръ пошлины явно обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда (какъ во многихъ гербовыхъ сборахъ) пошлины взыскиваются при сдѣлкахъ между

частными лицами, не обращающимися къ правительственнымъ учрежденіямъ и не пользующимися, слѣдовательно, ихъ услугами. Между тѣмъ, путемъ гербоваго сбора правительства стремятся обложить! чуть-ли не всѣ дѣловыя сношенія частныхъ лицъ, принимающія письменную форму. Такимъ же налогомъ является и пошлина на переходъ имущества изъ рукъ въ руки, и размѣръ ея зависитъ отъ цѣнности переходящаго имущества.

Главнѣйшія виды пошлинъ: гербовыя, крѣпостныя (продажа имущества) и при безмездныхъ переходахъ имуществъ. Наибольшіе доходы государству эти пошлины приносятъ во Франціи (до 300 милліоновъ рублей въ годъ) и въ Великобританіи (до 250 милліоновъ рублей). Русскому государственному казначейству названныя пошлины приносятъ около 100 милліоновъ рублей въ годъ. Приблизительно столько же получаютъ отъ пошлинъ и остальныя главныя западно-европейскія правительства.

V.

Пошлина есть такой налогъ, который взыскивается съ лицъ, обращающихся по нѣкоторымъ дѣламъ къ услугамъ или санкціи правительства. Это, слѣдовательно, налоги, не имѣющіе постояннаго характера и всеобщаго распространенія. Налогъ въ узкомъ смыслѣ этого слова отличается противоположными качествами. Имъ облагаются всѣ предметы, лица или доходы даннаго рода, и взимаются они съ нихъ изъ года въ годъ.

Налоги имѣютъ назначеніемъ дать правительству средства для выполненія его функцій. Но коль скоро государству, для удовле-

творенія его потребностей, приходится облагать своихъ подданныхъ, то, казалось бы, это обложеніе слѣдовало сообразовать со средствами послѣднихъ и установить одинъ налогъ, взимаемый съ суммы доходовъ каждаго лица. Налогъ этотъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ выше облагаемый имъ доходъ, и увеличеніе налога должно идти быстрѣе, чѣмъ возрастаніе облагаемаго имъ дохода, т. е. единый подоходный налогъ долженъ носить не пропорціональный, а прогрессивный характеръ. Требованіе прогрессивности обложенія вытекаетъ изъ того соображенія, что доходъ имѣетъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе потребностей человѣка, которыя раздѣляются на болѣе настоятельныя, удовлетворяемыя въ первую голову, и менѣе настоятельныя, удовлетворяемыя въ томъ случаѣ, если имѣются лишнія средства. Обложеніе одинаковымъ процентомъ мелкихъ и крупныхъ доходовъ падаетъ различнымъ бременемъ на лицъ, получающихъ послѣдніе. Уплата 5-и, напр., процентовъ съ дохода, лишь немного превышающаго первыя нужды человѣка, принесетъ послѣднему больше лишеній, чѣмъ взысканіе того же процента съ дохода, удовлетворяющаго и первыя, и второстепенныя потребности плательщика. И если первый доходъ облагается 5-ью, то второй легко вынесетъ 7—10 проц., а третій, еще большій доходъ, вынесетъ 15 проц. и т. д.

Несмотря на то, что самой раціональной системой обложенія было бы введеніе единаго подоходнаго, притомъ прогрессивнаго налога, мы видимъ, что по всюду налоговыя поступленія государства составляются изъ многихъ

отдѣльныхъ налоговъ, взимаемыхъ и съ разныхъ категорій доходовъ, и съ различныхъ родовъ имущества, и съ нѣкоторыхъ предметовъ потребленія. Принципъ подоходности прямого обложенія болѣе или менѣе строго проведенъ лишь въ Великобританіи и въ Пруссіи. Здѣсь вся почти сумма прямыхъ налоговъ получается путемъ обложенія доходовъ подданныхъ, съ освобожденіемъ отъ нихъ доходовъ до 450 р. въ Пруссіи и до 1,5 тыс. р. въ Великобританіи. Въ остальныхъ европейскихъ государствахъ сумма прямыхъ налоговъ составляется изъ обложенія различныхъ предметовъ: дохода, земли, другихъ недвижимыхъ имуществъ, промысловъ, квартирной платы и др. При этомъ только въ Италіи подоходный налогъ даетъ больше половины поступленія отъ прямыхъ налоговъ, а въ Австріи и Венгріи 1/5 часть; въ остальныхъ главныхъ государствахъ прямой подоходный налогъ не имѣетъ примѣненія, и сумма прямыхъ налоговъ составляется, главнымъ образомъ, изъ обложенія земли, жилыхъ домовъ, промысловъ и торговли.

Хотя эти формы налога не называются подоходными, но изъ этого не слѣдуетъ, что обложеніе ими не находится ни въ какомъ отношеніи съ доходами. Напротивъ, если учесть всѣ взносы плательщиковъ этихъ налоговъ, то окажется, что богатые обложены гораздо больше, нежели бѣдные. Что касается поземельнаго налога, то, поелику онъ падаетъ на единицу земельной собственности—крупный владѣлецъ уплачиваетъ его, конечно, въ большей суммѣ, нежели мелкій. Подомовой и промысловый налоги также сообразуются частью прямо съ доходностью предпріятій,

частью съ цѣнностью имущества и съ различными признаками, косвенно указывающими на большую или меньшую доходность предпріятія или занятія. При этомъ въ извѣстной степени соблюдается въ нѣкоторыхъ налогахъ и принципъ прогрессивности обложенія.

Нераціональность современныхъ системъ обложенія, кромѣ множественности объектовъ прямыхъ налоговъ, заключается еще въ широкомъ распространеніи косвенныхъ налоговъ, главной тяжестью падающихъ на такіе слои населенія, которые заслуживаютъ быть вовсе освобожденными отъ налоговъ. Причины такого состоянія современныхъ системъ обложенія кроются въ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Система финансовъ каждаго государства не была установлена сразу, а выросла постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ, причемъ новые виды налога прибавлялись къ старымъ подъ вліяніемъ болѣе или менѣе настоятельной потребности въ деньгахъ; при введеніи новаго налога руководствовались не столько соображеніями о справедливости или равномѣрности обложенія, сколько расчетами объ удобствахъ его взиманія. Назначеніе налоговъ и въ современныхъ обществахъ, и, еще болѣе, въ прежнее время находилось при этомъ въ рукахъ привилегированныхъ, болѣе зажиточныхъ классовъ общества, и эти классы стремились къ тому, чтобы главное бремя налоговъ перенести на безотвѣтные трудящіеся классы населенія. Правда, въ новѣйшее время,—подъ вліяніемъ просвѣщенія и когда на теченіе общественныхъ дѣлъ стали оказывать нѣкоторое вліяніе рабочія массы,—принимаются мѣры къ тому, чтобы сдѣлать финансовую систему болѣе раціональной и менѣе

тягостной для неимущаго населенія, и многіе несправедливые налоги были отмѣнены, а къ обложенію привлечены крупные доходы, прежде избѣгавшіе налога. Но общій характеръ финансовой системы остается все-таки старый, и эта система повсюду характеризуется, съ одной стороны, обремененіемъ налогами неимущихъ классовъ, съ другой—множественностью предметовъ обложенія.

О преимущественномъ обложеніи въ современныхъ государствахъ неимущихъ массъ населенія можно судить уже по тому значенію, какое въ системѣ налоговъ повсюду играютъ косвенные налоги или налоги на потребленіе. Главныя суммы косвенныхъ налоговъ собираются съ такихъ предметовъ, которые потребляются массами населенія, какъ-то: сахаръ, соль, вино, керосинъ, спички, табакъ и т. п. Очень крупныя суммы поступаютъ затѣмъ отъ таможенныхъ пошлинъ, уплачиваемыхъ, между прочимъ, предметами общаго же потребленія, матеріалами, изъ которыхъ приготовляются такіе предметы, и орудіями, служащими для производства послѣднихъ. Въ виду этого можно утверждать, что огромная доля поступленій косвенныхъ налоговъ уплачивается массами простого, неимущаго народа. А сравненіе косвенныхъ налоговъ съ прямыми показываетъ, что первые значительно превосходятъ вторые. Объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ о разныхъ видахъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ концѣ истекшаго десятилѣтія: (см. табл. стр. 37).

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ, что та категорія налоговъ, которая не имѣетъ постояннаго характера и которой подвергаются преимущественно лица, вступающія въ

Поступило въ годъ милліоновъ рублей.

	Прямые налоги.		Косвен. нал.		пошлины.		всего налог.	
	сум.	%	сум.	%	сум.	%	сум.	%
Венгрія	73	44	57	35	35	21	165	100
Австрія	100	33	143	48	57	19	300	100
Италія	192	49	128	32	74	19	394	100
Франція	198	21	457	49	282	30	937	100
Великобр.	191	21	519	56	218	23	928	100
Россія	218	22	670	68	96	10	984	100

извѣстное соприкосновеніе съ властью—мы говоримъ о пошлинахъ,—въ большинствѣ странъ даетъ государству около 1/5 части его налоговыхъ поступленій. Рѣзкое отступленіе отъ этого представляютъ двѣ страны: Россія, гдѣ пошлины приносятъ государству 10 проц., и Франція, гдѣ онѣ составляютъ 30 проц. общей суммы налоговъ. Въ Россіи низкія цифры пошлинныхъ сборовъ объясняются слабымъ развитіемъ ея промышленности и обращенія цѣнностей; высокія поступленія этого налога во Франціи зависятъ отъ высокой нормы обложенія и распространенія послѣдняго налога на большое число сдѣлокъ. Во всѣхъ странахъ, кромѣ Франціи и Великобританіи, пошлины приносятъ государственному казначейству меньше дохода, чѣмъ прочія двѣ категоріи налоговъ, т. е. чѣмъ прямые и косвенные налоги въ отдѣльности.

Что касается этихъ послѣднихъ налоговъ, то въ двухъ странахъ — Венгріи и Италіи—прямые налоги даютъ большія суммы, чѣмъ косвенные; въ остальныхъ—поступленія косвенныхъ налоговъ превышаютъ поступленія прямыхъ. Прямые налоги даютъ половину суммы

всѣхъ налоговыхъ сборовъ въ Италіи, отъ ½ до 2/5 въ Венгріи, 1/3 часть въ Австріи и 1/5 часть во Франціи, Великобританіи и Россіи. Косвенные налоги образуютъ 1/3 налоговыхъ поступленій въ Венгріи и Италіи, половину въ Австріи и Франціи, больше половины въ Великобританіи и болѣе 2/3—въ Россіи.

Косвенные налоги, ложащіеся главной тяжестью на малоимущее населеніе, составляютъ, такимъ образомъ, въ большей части странъ половину и болѣе всей суммы налоговыхъ доходовъ государства. А если принять во вниманіе, что и прямые налоги, которыми облагаются, между прочимъ, земли, жилые дома, квартиры, мелкій промыселъ и мелкая торговля, падаютъ и на малозажиточные классы, и что лицамъ послѣднихъ приходится прибѣгать къ судебной защитѣ и заключать разнаго рода сдѣлки и участвовать, такимъ образомъ, въ оплатѣ пошлинъ, то бремя обложенія этихъ классовъ покажется намъ еще болѣе значительнымъ.

Приведенныя выше цифровыя данныя показываютъ, что налоги въ Россіи, по сравненію съ западно-европейскими государствами, характеризуются малымъ поступленіемъ пошлинъ и особеннымъ развитіемъ косвеннаго обложенія. То и другое явленія служатъ признакомъ участія въ налоговомъ бремени преимущественно неимущихъ массъ населенія.

Дѣйствительно, пошлины приходится уплачивать, преимущественно, той части населенія, которая участвуетъ въ торгово-промышленныхъ и имущественныхъ сдѣлкахъ, а эта часть населенія, говоря вообще, принадлежитъ къ болѣе зажиточнымъ классамъ. И въ Россіи пошлины, сравнительно съ другими

видами налога, даютъ государству въ 2—3 раза меньше (10 проц.), чѣмъ въ другихъ странахъ (20—30 проц.). Прямые налоги повсюду теперь стремятся сообразоваться съ цѣнностью имущества и величиной дохода, причемъ трудовой доходъ или вовсе не подлежитъ обложенію или облагается только, начиная съ извѣстной суммы (450 рублей въ Пруссіи и 1½ тыс. р. въ Великобританіи). Косвенный же налогъ, для котораго выбираются предметы общаго потребленія, уплачиваетъ каждое лицо, покупающее такіе продукты, какъ соль, сахаръ, вино, керосинъ, спички и т. п. И такъ какъ тотъ или другой, или нѣсколько обложенныхъ предметовъ покупаетъ каждая семья, то косвенному налогу подлежитъ все населеніе страны. И, вотъ эти-то косвенные налоги въ нашей странѣ составляютъ гораздо большую долю суммы государственныхъ налоговъ (68 проц.), чѣмъ въ какой-либо другой (32—56 проц.) На этомъ основаніи мы имѣемъ право высказать, что малосостоятельные классы населенія въ Россіи несутъ болѣе тяжелую налоговую ношу, нежели въ Западной Европѣ.

Но малосостоятельные классы въ Россіи привлекаются къ обложенію не только путемъ косвенныхъ налоговъ. Наша страна отличается отъ другихъ государствъ въ томъ отношеніи, что и прямые налоги лежали въ ней до сихъ поръ преимущественно на малосостоятельныхъ классахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сказать, что изъ 220 мил. р. прямыхъ налоговъ, поступавшихъ въ казну въ концѣ истекшаго вѣка, до 100 мил. р. приходится на выкупные платежи, лежащіе на крестьянахъ, и что крестьяне, мѣщане и другія малосостоятельныя лица участвуютъ также

въ уплатѣ поземельнаго сбора, разныхъ спеціальныхъ налоговъ, налога на недвижимыя имущества въ городахъ и мѣстечкахъ и промыслового налога.

VI.

Переходя къ болѣе подробному разсмотрѣнію государственныхъ доходовъ нашего отечества, замѣтимъ, что для общаго ознакомленія съ послѣдними бюджетами наиболѣе удобнымъ слѣдуетъ признать данныя о поступленіи доходовъ въ 1903 г., потому что съ 1904 года, когда началась война съ Японіей, и вплоть до послѣдняго времени мы пережили и переживаемъ рядъ ненормальныхъ событій, отражающихся и на состояніи нашихъ финансовъ.

Въ 1903 году обыкновенные государственные доходы поступили въ суммѣ 2032 мил. рублей. Въ томъ числѣ находилось прямыхъ налоговъ 135 мил. р., выкупныхъ платежей 89 мил. р., косвенныхъ налоговъ 747 мил. р., пошлинъ 107 мил. р., доходовъ хозяйственнаго характера 883 мил. и разныхъ другихъ поступленій 70 мил. р. Въ отношеніи къ общей суммѣ налоговъ пошлины образуютъ 5 проц., прямые налоги вмѣстѣ съ выкупными платежами 11 проц. (а безъ нихъ 7 проц.), косвенные налоги 37 проц., доходы хозяйственные 44 проц. и другія поступленія 3 проц. Поступленія налоговаго характера составляютъ сумму въ 1080 мил. р. или 53 проц. общей суммы валового государственнаго дохода; если же имѣть въ виду чистый доходъ государственнаго казначейства, изъ котораго собственно и покрываются государственные рас-

ходы, то значеніе налоговъ въ нашемъ бюджетѣ покажется еще болѣе важнымъ.

Намъ уже извѣстно, что хозяйственные доходы государства оставляютъ ему очень незначительную сумму для покрытія его спеціальныхъ расходовъ, потому что огромная доля валоваго ихъ поступленія затрачивается на веденіе соотвѣтствующихъ препріятій. Дѣйствительно, почти половина хозяйственныхъ доходовъ, а именно 453 мил. р., падаетъ на казенныя желѣзныя дороги; а этого дохода оказалось недостаточнымъ для покрытія даже процентовъ и погашенія затраченныхъ на желѣзныя дороги капиталовъ, и по этой статьѣ образовалась недовыручка около 20 мил. рубл. Слѣдующей крупной статьей доходовъ хозяйственнаго характера служитъ винная монополія, давшая 235 мил. р.; но 155 мил. р. этого дохода было поглощено расходами на изготовленіе и продажу питей, а чистая выручка монополіи опредѣляется, такимъ образомъ, лишь въ 80 мил. р. Обращая часть этого дохода на покрытіе убытковъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, мы для прочихъ государственныхъ расходовъ получимъ лишь 60 мил. р., добрая часть которыхъ уйдетъ на оплату процентовъ и погашеніе затраченныхъ на монополію капиталовъ и на расходы по надзору и руководительству монополіей.

Названныя двѣ статьи хозяйственныхъ доходовъ составляютъ 687 мил. р. и покрываютъ 78 проц. общей суммы доходовъ этого характера. Остальныя предпріятія государства даютъ ему 193 мил. рублей дохода. А именно, земельныя имущества приносятъ 86 мил. р., почта и телеграфъ 58 мил. р., денежные капиталы и банковыя операціи 17 мил.

рублей, заводы 11 мил. р., чеканка монеты около 6 мил. р., частныя желѣзныя дороги 15 мил. и другіе источники 1 мил. рублей. Если бы всѣ эти суммы цѣликомъ составляли чистый доходъ, то и въ этомъ случаѣ значеніе регалій въ составленіи рессурсовъ, назначаемыхъ на расходы по выполненію государственныхъ функцій,—если данный доходъ сравнить съ 1080 мил. р., приносимыхъ налогами,—было бы очень незначительно. Мы можемъ поэтому высказать, что въ огромной ихъ долѣ государственные доходы покрываются доходами, имѣющими характеръ налоговъ. Разсмотримъ ближе эту категорію доходовъ.

1080 мил. рублей доходовъ налоговаго характера составляются, какъ мы видѣли, изъ 107 мил. р. пошлинъ, 225 мил. р. прямыхъ сборовъ и 747 м. р. косвеннаго обложенія. Пошлины составляютъ $^1/_{10}$ общей суммы налоговъ, прямые налоги $^2/_{10}$, и косвенные $^7/_{10}$.

Попробуемъ распредѣлить приблизительно всѣ эти сборы между малоимущими и болѣе зажиточными классами населенія.

Поступленіе пошлинъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Гербовые и другіе сборы даютъ	62	мил. р.
Страховые	4	„
Пошлина съ переходящихъ имущ.	24	„
Съ пассаж. и груз. больш. скор.	17	„

Первыя три статьи этого перечня составляются, по преимуществу, взносами болѣе зажиточныхъ слоевъ населенія, которымъ принадлежитъ большая часть переходящихъ изъ рукъ въ руки имуществъ и которыя, главнымъ образомъ, участвуютъ и въ сдѣлкахъ, облагаемыхъ гербовымъ сборомъ. Въ виду этого, всю категорію пошлинъ можно отнести къ отдѣлу

налоговъ, падающихъ преимущественно на зажиточные классы.

Прямые налоги составляются изъ слѣдующихъ статей:

1. Выкупные платежи 89 мил. р.
2. Разные—особенные 25
3. Госуд. позем. налогъ 10—
4. Сборы съ недвижимыхъ имущ. въ город. и мѣстечкахъ 10
5. Квартирный налогъ 5
6. Промысловый налогъ 68
7. Съ доход. отъ капит. 18

Выкупные платежи взыскиваются только съ крестьянъ. Въ статью 2-ю включены нами также сборы, лежащіе почти исключительно на низшихъ классахъ; государственный поземельный сборъ распредѣляется приблизительно поровну между крупными и мелкими землевладѣльцами. Остальныя поступленія падаютъ преимущественно на болѣе зажиточные классы. Такимъ образомъ, поступленія прямыхъ налоговъ раздѣляются между болѣе и менѣе зажиточными классами приблизительно поровну (по 113 мил. р.)

Поступленіе косвенныхъ налоговъ составлялось въ 1903 г. изъ слѣдующихъ статей:

Спичечный доходъ	8 мил. р.	1%
Нефтяной „	32 „ „	4 „
Табачный „	49 „ „	7 „
Сахарный „	76 „ „	10 „
Таможенный „	241 „ „	32 „
Питейный „	341 „ „	46 „
Всего	747	100

Самая крупная доля косвеннаго обложенія, а именно 341 мил. р. или безъ малаго половина, приходится на питейный доходъ; 241 мил. р., или $^1/_3$ часть суммы косвенныхъ на-

логовъ, даютъ таможенныя пошлины, и 76 мил. р., или 1/10—сахарный акцизъ. На долю обложенія табаку, керосина и спичекъ падаетъ около 90 мил. р., или 12% общей суммы косвеннаго обложенія. Разсмотрѣнный перечень косвенныхъ налоговъ показываетъ, что они взимаются съ предметовъ общаго потребленія и потому падаютъ по преимуществу на массу нашего населенія, принадлежащую къ разряду малоимущихъ. Не составляютъ изъ этого исключенія и пошлины, взимаемыя съ иностранныхъ товаровъ. Почти половина соотвѣтствующихъ сборовъ падаетъ на два такихъ предмета всеобщаго потребленія, какъ чай и хлопокъ для ситцевъ и другихъ издѣлій. Но и пошлины на другіе матеріалы и орудія производства уплачиваются въ концѣ-концовъ массою русскаго народа въ цѣнѣ издѣлій, вырабатывавшихся изъ этихъ матеріаловъ или при помощи этихъ орудій. Косвенные налоги, поэтому, уплачиваются преимущественно малоимущими классами народа.

Принимая во вниманіе изложенныя выше соображенія о распредѣленіи различныхъ категорій налоговъ между болѣе или менѣе зажиточными классами общества, мы можемъ принять, что изъ 1080 милліоновъ рублей, уплаченныхъ въ 1903 году населеніемъ русскаго государства въ видѣ налоговъ, 220 мил. р. (107 мил. р. пошлинъ и 113 мил. р. прямыхъ сборовъ), или около 1/5, взыскивается преимущественно съ болѣе зажиточныхъ слоевъ, а 860 мил. р., или 4/5, пополняются, главнымъ образомъ, изъ скудныхъ заработковъ трудящагося населенія. Доля платежей этихъ классовъ состоитъ изъ 113 мил. прямыхъ налоговъ и 747 р. косвенныхъ.

Съ упраздненіемъ въ 1907 г. выкупныхъ платежей обложеніе малоимущаго населенія прямыми сборами уменьшится на 90 — 100 мил. рублей, и эта категорія налоговъ не будетъ играть замѣтной роли въ податномъ обремененіи народа. Косвенные налоги, напротивъ того, еще долго будутъ висѣть на шеѣ русскаго народа, и потому они заслуживаютъ большаго съ нашей стороны вниманія.

VII.

Древнѣйшими косвенными налогами въ Россіи были таможенные и питейные (кабацкіе) сборы. При Петрѣ I введено обложеніе соли, при Николаѣ I—табаку и сахара, при Александрѣ II—керосина и спичекъ. Первоначально питейное дѣло было правительственной регаліей, и торговля виномъ находилась въ рукахъ государства. Затѣмъ постепенно начинаетъ вводиться система сдачи винной продажи на откупъ, которая утвердилась повсемѣстно въ концѣ 18 вѣка. Сильное развитіе послѣ того корчемства и спаиваніе народа побудило правительство въ 1817 г. взять винную торговлю опять въ свое вѣдѣніе.

Въ первое время новаго положенія доходы казны сильно увеличились, а затѣмъ стали сокращаться и подходить къ тѣмъ суммамъ, какія получались при откупной системѣ. Тогда министерство финансовъ подняло вопросъ о возстановленіи откуповъ, мотивируя эту мѣру соображеніемъ о томъ, что пониженіе цѣнъ на хлѣбъ помѣщики приписываютъ уменьшенію спроса на зерно со стороны винокуренія, вслѣдствіе сокращенія народомъ по-

требленія вина. По мнѣнію министра финансовъ слѣдуетъ желать, „чтобы умѣренное потребленіе вина между простолюдинами умножалось, ибо послѣ крайняго сокращенія заграничнаго торга въ государствѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе, хлѣбъ можетъ находить свое употребленіе только превращеніемъ въ вино". Откупная система была возстановлена въ 1827 г. и продержалась до 1863 г., когда объявлена была свобода торговли виномъ, а казенный доходъ съ этого напитка сталъ получаться путемъ обложенія вина, выпускаемаго съ винокуренныхъ заводовъ, и патентнаго сбора съ питейныхъ и водочныхъ заведеній.

Первоначально акцизъ установленъ былъ въ размѣрѣ 4 коп. съ градуса (1/100 часть ведра безводнаго спирта) или 4 р. съ ведра спирта; но въ слѣдующемъ же году онъ былъ поднятъ до 5 к., въ 1869 г. до 6 к., въ 1873 г. до 7 к., въ 1881 г. до 8 к., въ 1886 г. до 9 к., черезъ 2 года увеличенъ на 1/4 коп., въ 1893 г. назначенъ въ 10 к. и въ 1901 въ 11 копѣекъ съ градуса. Съ 1867 г. по настоящее время акцизъ увеличился съ 5 к. до 11 к., т. е. слишкомъ въ два раза. Чтобы судить о тяжести обложенія вина, достаточно указать на тотъ фактъ, что отъ заводчиковъ 40-градусный спиртъ можно пріобрѣтать по цѣнѣ отъ 60 коп. до 1 рубля за ведро, а акцизъ взимается съ него въ суммѣ 4 р. 40 коп., т. е. въ 4½ — 7 разъ большей.

Результатомъ возвышенія питейнаго акциза было увеличеніе поступленія питейнаго дохода. Наканунѣ освобожденія крестьянъ государство получало по этой статьѣ около 120 мил. р. въ годъ. Около этой цифры государ-

ственный доходъ колебался и въ первые годы акцизной системы; въ 1867 году онъ поднялся до 133 мил. р., въ теченіе 70-хъ гг. до 225 мил. р., а въ слѣдующее десятилѣтіе, несмотря на возвышеніе акциза съ 7 коп. до 9¼, питейный доходъ увеличился лишь на 15—20 мил. руб. Въ теченіе девяностыхъ годовъ, при возвышеніи акциза до 10 к., питейный доходъ поднялся еще на 40—50 мил. р. и равнялся 280—290 мил. руб. Въ 1903 г., если судить по количеству проданнаго спирта, акцизъ съ вина (вмѣстѣ съ прочими питейными сборами) далъ бы государственному казначейству 340 мил. рублей.

Высокое и постоянно возраставшее обложеніе спирта не могло не отразиться на производствѣ и на потребленіи этого продукта. Наканунѣ введенія акцизной системы выкуривалось 62,5 милліоновъ ведеръ 40-градуснаго спирта; въ первые десять лѣтъ акцизной системы производство спирта, сильно колеблясь по отдѣльнымъ годамъ, подымалось, однако, выше и выше и достигло 83 мил. ведеръ (въ 1872—3 годахъ); въ слѣдующіе 5 лѣтъ оно упало до 66 мил. ведеръ, къ концу десятилѣтія опять поднялось почти до 90 мил. ведеръ (въ 1878—9 гг.), а затѣмъ, колеблясь по отдѣльнымъ годамъ, держалось около 82 мил. ведеръ въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ и около 77 мил. ведеръ въ теченіе девяностыхъ годовъ истекшаго столѣтія. Поднявшись до 85 мил. ведеръ въ первые два года XX вѣка, производство спирта въ 1901—2 году опустилось до 78, а въ 1902—3 гг. до 73 мил. ведеръ. Такимъ образомъ, можно принять, что за время дѣйствій акцизной системы выкурка спирта въ Россіи увеличилась

приблизительно съ 60 до 75—80 мил. ведеръ, т. е. поднялась на 25—30 проц. Населеніе же Россійской Имперіи возросло въ это время по крайней мѣрѣ вдвое больше, и естественнымъ результатомъ сказаннаго было сокращеніе душеваго потребленія вина. Въ первое десятилѣтіе дѣйствія акцизной системы на душу населенія приходилось въ среднемъ отъ $^{9}/_{10}$ до цѣлаго ведра потребляемаго спирта 40-градусной крѣпости; а въ послѣднее десятилѣтіе оно колебалось около ½ ведра. Русскій человѣкъ, слѣдовательно, пьетъ въ настоящее время вдвое меньше вина, чѣмъ онъ пилъ 35 лѣтъ тому назадъ.

Начало распространенія у насъ куренія табаку ученые относятъ къ концу 16 вѣка, и въ теченіе почти полутораста лѣтъ эта невинная забава подъ вліяніемъ духовенства преслѣдовалась жестокими карами, вплоть до рѣзанія носовъ и вырыванія ноздрей и даже до смертной казни. Рѣзкая перемѣна отношенія правительства къ куренію произошла при Петрѣ I, который не только разрѣшилъ употребленіе табаку, но и рѣшилъ сдѣлать изъ этого доходную для государства статью. Онъ вступилъ въ соглашеніе съ одной англійской компаніей о ввозѣ ею въ Россію опредѣленнаго и все возвышающагося количества табаку съ уплатою въ казну по 4 коп. съ фунта. Въ послѣдующія времена правительство получало табачный доходъ, то отдавая торговлю имъ на откупъ, то облагая его пошлиной. Въ 1762 г. налогъ на внутреннюю торговлю табакомъ былъ отмѣненъ, а введена была пошлина на табакъ, ввозимый изъ-заграницы.

Разрѣшеніе при Петрѣ I куренія табаку повело къ водворенію культуры этого расте-

нія и его переработки въ Россіи. Эти отрасли промышленности получали нѣкоторое покровительство и со стороны власти и достигли съ теченіемъ времени довольно высокаго развитія. Тогда правительство положило извлечь доходъ изъ этой отрасли промышленности и въ 1839 г. обложило табакъ, перерабатываемый на табачныхъ фабрикахъ, акцизомъ. Первоначально акцизъ взимался лишь въ предѣлахъ Европейской Россіи, а въ 70-хъ годахъ обложеніе табаку было распространено на Польшу, Сибирь и Закавказье. Въ 1878 г. къ оплатѣ акцизомъ привлеченъ былъ и листовой табакъ, (2 коп. на фунтъ), на долю котораго падало $^2/_3$ внутренняго потребленія этого растенія. Вмѣстѣ съ этимъ введенъ былъ и однообразный акцизъ на всѣ сорта перебраннаго табаку (24 коп. съ фунта). Вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ этого нововведенія въ 1882 г. принята новая система табачнаго обложенія, дѣйствующая и по настоящее время.

Въ 1838 г. установлено было 5 сортовъ продажнаго переработаннаго курительнаго табаку, обложенныхъ въ пользу казны 3—18 к. за фунтъ (смотря по достоинству табаку); въ 1855 г. акцизъ доведенъ до 4—27 к., а въ 1861 г. до 3—36 коп. съ фунта. При этомъ обложеніе 4 и 5 сортовъ табаку увеличилось сравнительно съ 1838 г. на 50%, а 3, 2 и 1 сорта—на 100%; въ 1872 г. акцизъ былъ увеличенъ на $^1/_3$. Въ 1882 г. установлено три высшихъ сорта табаку и махорка. Акцизъ наложенъ былъ въ размѣрѣ 60, 36, 12 и 4 коп. съ фунта; въ 1888 г. акцизъ поднятъ соотвѣтственно до 90, 48, 18, 8 коп.; въ 1893 г. введенъ дополнительный акцизъ въ размѣрѣ

5 коп. съ фунта фабричныхъ издѣлій, а въ 1900 г., въ виду войны съ Китаемъ, акцизъ повышенъ еще на 5—10 коп. съ фунта издѣлій высшихъ сортовъ и на 1 коп. съ фунта махорки. Вмѣстѣ съ привлеченіемъ табака къ акцизу правительство регулировало и продажныя его цѣны, назначая ихъ для 2, 3 сортовъ и махорки приблизительно въ два раза выше акциза. Акцизъ равнялся, такимъ образомъ, приблизительно ⅓ продажной цѣны табаку.

Изъ этой исторической справки читатель можетъ усмотрѣть, что за 65 лѣтъ существованія акциза съ курительныхъ препаратовъ онъ поднялся для низшихъ сортовъ въ 3 раза, для среднихъ почти въ 5 и для высшихъ—почти въ 6 разъ, а съ 60-хъ годовъ обложеніе табаку увеличилось въ 2—3 раза. Возвышеніе этого налога въ пореформенное время далеко не было такъ значительно, какъ увеличеніе акциза съ питей, и не отразилось, какъ послѣднее, на производствѣ и потребленіи обложеннаго продукта. Сборъ табаку съ 1,3 милліоновъ пудовъ наканунѣ освобожденія крестьянъ поднялся выше 6 милліонъ пудовъ въ послѣдніе годы. Онъ увеличился слѣдовательно въ 4—5 разъ. А переработка табаку на фабрикахъ съ 400 тысячъ пудовъ поднялась до 5 милліоновъ пудовъ. Поступленіе даннаго налога росло, значитъ, и отъ того, что увеличивалось обложеніе, и по причинѣ расширенія культуры и фабричной обработки табаку. Въ первые годы по установленіи табачнаго акциза табачный доходъ не достигалъ 1 милліона рублей, наканунѣ освобожденія крестьянъ онъ равнялся 2,5 милліоновъ

рублей, а въ 1903 г. составлялъ 49 милліоновъ рублей.

Свекло-сахарное производство возникло въ Россіи въ началѣ XIX вѣка и отчасти благодаря поддержкѣ правительства, выдававшаго заводчикамъ ссуды и облагавшаго привозный сахаръ таможенными пошлинами, достигло въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій довольно значительнаго развитія. Тогда министръ финансовъ одновременно съ вопросомъ объ обложеніи табаку возбудилъ и вопросъ объ обложеніи сахара. Государственный совѣтъ, въ интересахъ потребителей, отвергъ въ 1841 г. это предложеніе министра финансовъ. Но черезъ нѣсколько лѣтъ вопросъ былъ поднятъ опять подъ вліяніемъ жалобъ петербургскихъ рафинеровъ привознаго тростниковаго песку на конкурренцію внутренняго свекло-сахарнаго производства. Акцизъ на сахаръ введенъ былъ съ 1848 года въ размѣрѣ 30 к. съ пуда предполагаемой производительности заводовъ. Вслѣдствіе неточности учета выхода сахара и злоупотребленій заводчиковъ, сахарный доходъ, несмотря на повышеніе акциза, поступалъ въ невначительномъ и колеблющемся количествѣ. Переустраивая такъ или иначе заводы заводчики ухитрялись вмѣсто нормальныхъ (въ 70-хъ г.г.) 80 к. съ пуда сахара уплачивать лишь 40 к. и менѣе; нѣкоторые доводили выкурку до того, что на нихъ въ дѣйствительности сахарный акцизъ падалъ лишь 13 к. съ пуда. Это побудило правительство ввести въ 1881 году обложеніе дѣйствительно приготовляемаго сахарнаго песку сначала 50 коп. съ пуда, затѣмъ въ 1883 г. 65 к., въ 1889 г. 1 р. Въ 1891 г. введенъ дополнительный тарифъ въ 40 к. съ

пуда рафинада, а въ 1894 г. сахаръ всякаго рода обложенъ налогомъ въ 1 р. 75 к. съ пуда. Обложеніе сахара акцизомъ не препятствовало быстрому развитію данной промышленности, а слѣдовательно и увеличенію поступленій сахарнаго дохода. Съ 1881 года, когда стали учитывать дѣйствительное производство сахара, количество послѣдняго возросло съ 16 мил. пуд. до 64 мил. пуд. въ 1903 году. Сахарный доходъ въ 1867 г. равнялся 1,5 мил. пуд., а въ 1903 г. онъ достигъ 75 мил. пудовъ.

Высокое обложеніе сахара, (достигающее стоимости приготовленія этого продукта), не можетъ, конечно, не отражаться на народномъ потребленіи этого важнаго питательнаго вещества. Тѣмъ не менѣе, оно не имѣло результатовъ, подобныхъ питейному акцизу, повед-шему, какъ мы видѣли, къ сокращенію потребленія народомъ вина. Количество потребленнаго сахара, считая на одного жителя, съ 1882 по 1903 годъ увеличилось съ 6,5 до 12 фунтовъ. Это различіе результатовъ обложенія сахара и вина объясняется не только сравнительной легкостью сахарнаго акциза, но также и тѣмъ, что сахаръ есть новый предметъ для населенія, и потребленіе его далеко не достигло того распространенія, какъ потребленіе вина. Но само-собой понятно, что пониженіе цѣны этого продукта, путемъ пониженія акциза и барышей сахарозаводчиковъ, послужило бы сильнымъ толчкомъ развитію его потребленія.

Казенныя нефтяныя земли на Кавказѣ первоначально приносили государству незначительный доходъ въ формѣ платы за сдачу ихъ въ откупное содержаніе; въ 1872 г. вмѣсто

того введено обложеніе фотогена, которое давало также лишь незначительный доходъ и вскорѣ было отмѣнено. Къ обложенію нефтяныхъ продуктовъ правительство приступило вновь въ 1888 г., когда названная отрасль промышленности достигла значительнаго развитія; первоначально акцизъ былъ установленъ въ размѣрѣ 30 к. съ пуда тяжелыхъ и 40 коп. съ пуда легкихъ освѣтительныхъ маслъ, въ 1893 г. акцизъ повышенъ до 50—60 коп. Онъ превышаетъ въ 4—5 разъ цѣну керосина на мѣстѣ производства. За время дѣйствія нефтяного акциза по 1903 г. нефтяной доходъ поднялся съ 6,6 до 32 милліоновъ рублей. Керосинъ составляетъ еще болѣе новый предметъ всеобщаго потребленія, нежели сахаръ, и потребленіе его распространяется болѣе и болѣе.

Первая попытка введенія налога на зажигательныя спички была сдѣлана въ 1848 г.; мѣра эта не имѣла фискальнаго характера, и принята была съ цѣлью ограниченія и регулированія производства фосфорныхъ спичекъ, имѣвшаго кустарную форму и способствовавшаго распространенію пожаровъ и фосфорнаго отравленія. Обложеніе было очень высокое и повело почти къ полному прекращенію явнаго производства спичекъ; вслѣдствіе этого оно было отмѣнено въ 1859 г. Обложеніе спичекъ съ фискальной цѣлью было введено въ 1888 году, въ размѣрѣ ¼ к. съ помѣщенія не болѣе 75 спичекъ; въ 1892 г. акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ увеличенъ вдвое. Съ 1888 по 1903 г. спичечный доходъ поднялся съ 2,7 до 8 милліоновъ рублей.

VIII.

Наканунѣ освобожденія крестьянъ сумма обыкновенныхъ доходовъ нашего государства не достигала 300 милліоновъ рублей; въ 1867 году, когда начали публиковаться отчеты государственнаго контроля, доходы государства выразились суммою въ 444 мил. р., а въ 1903 г. они составляли уже сумму 20,32 мил. рублей. Исключая изъ этой суммы выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ, имѣющіе спеціальное назначеніе, мы низведемъ сумму государственныхъ доходовъ 1903 г. до 1,991 мил. рублей. За 36 лѣтъ, прошедшихъ съ 1867 г., государственные доходы возросли, слѣдовательно, на 1,547 мил. рублей, или въ 4½ раза. Это составляетъ увеличеніе въ среднемъ на 43 милліона рублей въ годъ.

Въ суммѣ государственныхъ доходовъ 1903 г. значится крупная статья въ 452 мил. рублей отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ источникъ дохода почти цѣликомъ принадлежитъ новѣйшему времени, и онъ, въ сущности, ничего не даетъ фиску, такъ какъ дохода казенныхъ желѣзныхъ дорогъ недостаточно даже для покрытія всѣхъ расходовъ этого дѣла. Учетъ дохода по этой статьѣ вмѣстѣ съ прочими доходами даетъ, поэтому, преувеличенное представленіе о государственныхъ рессурсахъ. А исключивъ ее изъ расчета, мы низведемъ государственные доходы 1903 г. до 1,538 мил. р. Увеличеніе этихъ доходовъ съ 1867 г. выразится въ такомъ случаѣ суммою 1,093 мил. р. Доходы 1903 г. превышаютъ доходы 1867 г. почти въ 3½ раза.

Государственные доходы по ихъ происхо-

женію можно раздѣлить, какъ мы видѣли, на хозяйственные и налоги. И въ этомъ отношеніи два разсматриваемыхъ момента времени представляютъ слѣдующія различія. Изъ 444 мил. государственныхъ доходовъ 1867 г. на долю налоговъ приходилось 340 мил. р., или 76%, на хозяйственные доходы 70 мил. р., или 16%, и на долю разныхъ другихъ поступленій 34 мил. р., или около 8%. Изъ 1,538 милліоновъ рублей, полученныхъ государствомъ въ 1903 г., 1.038 мил. р., или 68%, относится на долю налоговъ, 430 мил. р., или 28%, на долю доходовъ хозяйственнаго характера и 70 мил. р., т. е. 4%, принадлежатъ разнымъ случайнымъ поступленіямъ. Изъ этого читатель можетъ заключить, что теперь, какъ и ранѣе, налоги составляютъ главный источникъ государственныхъ доходовъ, но что въ настоящее время они даютъ государственному казначейству меньшую долю общей суммы его доходовъ (68%), чѣмъ давали прежде (76%). Что же касается налоговъ самихъ по себѣ, безъ сравненія съ другими государственными доходами, то поступленіе ихъ за разсматриваемые 36 лѣтъ поднялось съ 340 до 1,038 мил. р.; оно увеличилось почти на 700 мил. р., или въ 3 раза. Населеніе Россіи, уплачивающее эти налоги, возросло въ это время приблизительно въ 1½ раза. Можно, поэтому, безошибочно утверждать, что налоговое бремя, падающее на каждаго плательщика, выросло послѣ освобожденія крестьянъ по крайней мѣрѣ въ два раза. Чтобы судить о томъ, на какіе классы населенія упало, главнымъ образомъ, возросшее бремя налоговъ, присмотримся ближе къ составу налоговыхъ доходовъ прежде и теперь.

	милліоновъ рублей		
	1867 —	1903	+
Пошлины	22 —	107	85
Прямые нал.	127 —	183	56
Косвенные „	191 —	748	557
	340 —	1038	698

Пошлины возросли за разсматриваемыя 36 лѣтъ съ 22 до 107 мил. р., т. е. на 85 мил. р., или почти въ 5 разъ. Доходы отъ прямыхъ налоговъ увеличились съ 127 до 183 мил. р., всего на 56 мил. р.; они выросли, слѣдовательно, почти въ 1½ раза. Косвенные налоги, приносившіе въ 1867 г. 191 мил. р., даютъ теперь государственному казначейству 748 мил. р., или почти въ 4 раза больше; доходъ по этой статьѣ поднялся на 557 мил. р.

Намъ уже извѣстно, что пошлины уплачиваются, главнымъ образомъ, болѣе имущими классами, а косвенные налоги—неимущими. И вотъ, мы видимъ, что тогда какъ первыя поднялись на 85 мил. р., послѣдніе дали приращеніе въ 6½ разъ большее. Мы можемъ, поэтому, сказать, что разсматриваемое 36-лѣтіе было временемъ сильнаго возрастанія налоговъ, взимающихся съ народнаго потребленія.

Чтобы судить о томъ, какой классъ общества выдерживаетъ возрастаніе прямыхъ налоговъ, нужно разсмотрѣть составныя части этихъ послѣднихъ.

Въ прежнее время, какъ извѣстно, прямому обложенію подлежали лишь такъ называемые непривилегированные классы нашего общества и преимущественно крестьяне. Изъ 127 мил. рублей прямыхъ налоговъ въ 1867 г. на крестьянъ падало въ видѣ подушныхъ,

оброчныхъ и другихъ сборовъ не менѣе 110 мил. р. Съ 1867 по 1903 г. прямые налоги возросли, какъ мы видѣли, на 56 мил. р., и все это возрастаніе падаетъ не на крестьянъ. Въ теченіе разсматриваемаго нами періода введены новые налоги на имущіе классы и преобразованы старые въ смыслѣ большаго обложенія послѣднихъ. Въ 1872 г. помѣщичьи земли обложены государственнымъ поземельнымъ налогомъ, всего, правда, въ размѣрѣ 4—5 мил. руб.; въ 1882 г. введенъ налогъ на имущества, переходящія отъ лица къ лицу безмездными способами (отнесенъ въ отдѣлъ пошлинъ); въ 1884 г. установленъ налогъ на денежные капиталы и увеличенъ налогъ на торгово-промышленные капиталы; въ 1892 г. введенъ квартирный налогъ, и, наконецъ, въ 1898 г. послѣдовало преобразованіе системы обложенія промысловъ и торговли, поведшее къ возрастанію этого обложенія. Вмѣстѣ съ этимъ постепенно были отмѣняемы совершенно отсталые налоги, лежавшіе на крестьянскомъ сословіи.

Въ противоположность общепринятому воззрѣнію на прямые налоги, какъ на обложеніе имущества и дохода, въ дореформенныя времена въ Россіи главнымъ прямымъ налогомъ была личная подать, взимавшаяся съ каждаго лица мужского пола низшихъ классовъ, занесеннаго въ ревизскія сказки. Это самый тяжелый и несправедливый налогъ, потому что онъ не находился ни въ какомъ соотвѣтствіи съ доходами плательщика и падалъ на самую неимущую часть населенія. Когда открылась у насъ эпоха реформъ, на очередь поставленъ былъ и вопросъ о преобразованіи податной системы въ смыслѣ

переложенія податного бремени съ неимущихъ классовъ на зажиточные. На первое время это оставалось, впрочемъ, лишь благимъ пожеланіемъ, и въ 1867 г., какъ мы видѣли, на крестьянахъ лежало около $^4/_5$ суммы прямыхъ налоговъ. Самымъ тяжелымъ изъ этихъ налоговъ считались подушная подать и раскладывавшійся по душамъ государственныхъ крестьянъ сборъ на государственныя земскія повинности. Эти подушныя подати въ первую половину 60-хъ годовъ были даже возвышаемы, а не сокращаемы. Къ серьезнымъ мѣрамъ по отмѣнѣ личныхъ крестьянскихъ налоговъ приступлено было при министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге, въ серединѣ 80-хъ годовъ. Въ это время съ народныхъ плечъ было снято 50 мил. рублей подушной подати; но вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, увеличены на 20 мил. р. платежи государственныхъ крестьянъ путемъ перевода ихъ на выкупъ и обращенія 30 мил. р. оброчныхъ платежей въ 50 мил. р. выкупныхъ. Результатомъ этихъ преобразованій системы прямыхъ налоговъ было сокращеніе прямыхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія приблизительно съ 110 мил. р. въ 1867 г. до 75 мил. р. (не считая выкупныхъ платежей помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ) въ 1903 г. и увеличенія платежей прочихъ классовъ приблизительно съ 17 до 110 мил. руб.

Если мы пожелаемъ теперь въ самыхъ общихъ чертахъ и, конечно, лишь приблизительно выразить окончательный результатъ измѣненія поступленій въ государственное казначейство налоговъ, взимаемыхъ съ разныхъ слоевъ нашего населенія, то мы можемъ сказать слѣдующее.

Сумма налоговъ, падающихъ преимуще-

ственно на болѣе зажиточные классы, съ 1867 по 1901 г. возросла: въ пошлинахъ съ 22 до 107 мил. р., въ прямыхъ налогахъ съ 17 до 110 мил. р., всего съ 40 до 217 мил. р., т. е. увеличилась на 177 мил. р.

Сумма налоговъ, уплачиваемыхъ преимущественно малоимущими классами нашего общества, въ формѣ косвеннаго обложенія увеличилась съ 191 до 748 мил. р., а въ видѣ прямыхъ налоговъ уменьшилась съ 110 до 75 мил. р. Въ 1867 г. преимущественно съ этихъ классовъ взыскивалось посредствомъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ около 300 мил. р., а въ 1901 г.—821 мил. р., т. е. на 521 мил. р. болѣе.

Выражая современное обложеніе имущихъ классовъ населенія въ его отношеніи къ обложенію этихъ классовъ въ прежнее время, мы должны сказать, что тѣ налоги, которые падаютъ преимущественно на зажиточные классы, выросли за 36 лѣтъ въ 5½ раза (съ 40 до 217 мил. р.), а тѣ налоги, которые уплачиваются, главнымъ образомъ, малоимущимъ населеніемъ, увеличились въ 2½ —3 раза (съ 300 до 821 мил. р.). Чтобы правильно оцѣнить эти исчисленія и не притти къ заключенію, что обремененіе налогами въ пореформенное время постигло не малоимущіе классы, платежи коихъ увеличились менѣе, чѣмъ въ 3 раза, а классы имущіе, уплачивающіе нынѣ въ казну въ 5½ разъ больше того, что они платили въ прежнее время, нужно принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

Никто теперь не сомнѣвается въ томъ, что налоги должны быть уплачиваемы не изъ суммы, необходимой для поддержанія суще-

ствованія семьи, а изъ достатка населенія, и что большую сумму долженъ уплачивать тотъ, кто получаетъ болѣе высокій доходъ. Поэтому, въ тѣхъ странахъ, гдѣ введенъ подоходный налогъ, отъ обложенія освобождаются доходы, признаваемые достаточными лишь для покрытія первыхъ потребностей рабочей семьи. Въ Пруссіи, какъ мы видѣли, такимъ доходомъ признается 450 р., а въ Англіи 1500 руб. Наука признаетъ также, что крупные доходы слѣдуетъ облагать болѣе высокимъ процентомъ, нежели мелкіе, такъ что если съ 1000 р. берется налогомъ, напр., 5 проц., или 50 р. въ годъ, то съ 10000 р. нужно взять не 5, а, напр., 6 проц., т. е. не 500, а 600 р. въ годъ, а съ дохода въ 100 тыс. р. слѣдуетъ брать уже 8 проц. и т. д. Наука признаетъ, слѣдовательно, справедливымъ, во-1-хъ, такую систему обложенія, которая падаетъ на доходы, превышающіе обычныя нужды рабочей семьи, т. е. систему подоходнаго обложенія, и, во-2-хъ, систему не пропорціональнаго, а прогрессивнаго подоходнаго налога.

Если мы обратимся послѣ этихъ разъясненій къ системѣ нашего обложенія въ 1867 г. и обратимъ вниманіе на то, что налоги, падающіе преимущественно на зажиточные классы, выражались суммою всего въ 40 мил. р., а налоги, уплачиваемые, главнымъ образомъ, классами малоимущими, давали государственному казначейству 300 мил. р., то мы не можемъ не признать, что наша система налоговъ была построена на началахъ, прямо противоположныхъ тѣмъ, которыя признаются раціональными финансовой наукой, и что задачей послѣдующаго времени должно было быть такое измѣненіе системы налоговъ, при

которомъ главная ихъ масса была перенесена съ малоимущихъ классовъ на имущіе Эта задача, какъ мы видѣли, и была поставлена на очередь послѣ освобожденія крестьянъ, а черезъ 25 лѣтъ послѣ того крестьяне были освобождены отъ главнаго изъ несправедливыхъ прямыхъ налоговъ. Этой реформой бремя крестьянскихъ платежей было уменьшено, однако, всего на 35 мил. р. Сумма эта и сама по себѣ довольно ничтожна, и составляла лишь 1/9 часть тѣхъ 300 мил. р., которые уплачивали въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ неимущіе классы въ 1867 г. Если бы эти 35 мил. р. были переложены на классы имущіе, и налоговые доходы, получаемые государствомъ, оставались неизмѣненными, т. е. составляли бы въ 1903 г. ту же сумму (340 мил. р.), что и въ 1867 г., то оказалось бы, что изъ 340 мил. р. этихъ доходовъ, послѣ описаннаго выше преобразованія, налоги, уплачиваемые преимущественно имущими лицами, составляли бы уже не 40, а 75 мил. р., а налоги, падающіе, главнымъ образомъ, на неимущія массы населенія, уменьшились съ 300 до 265 мил. р. Это было бы все-таки весьма неравномѣрнымъ распредѣленіемъ податного бремени, и на неимущую часть населенія падало бы приблизительно въ 3½ раза больше платежей, чѣмъ на имущую.

Наша финансовая политика, однако, не только лишила рабочія массы того облегченія, какого онѣ могли ожидать отъ податныхъ преобразованій 80-хъ годовъ, но привела къ еще большему ихъ обремененію, такъ какъ на нихъ была возложена уплата большей части приращенія государственныхъ доходовъ налоговаго характера между 1867 и

1903 годами. Поступленіе этихъ доходовъ возросло, какъ мы видѣли, съ 340 до 1038 мил. р., т. е. на 698 мил. р. (См. послѣднюю предшествующую таблицу). Преимущественно на имущіе классы изъ этой огромной суммы упало 85 мил. р. возрастанія поступленія пошлинъ и 56 милліоновъ добавочныхъ прямыхъ налоговъ, всего 141 мил. р. Остальные 557 мил. р. были получены путемъ косвенныхъ налоговъ, падающихъ, какъ мы знаемъ, главнымъ образомъ, на неимущее населеніе. Это послѣднее поэтому не только не было освобождено отъ доброй доли тѣхъ 265 мил. р., которые остались на него послѣ отмѣны подушныхъ налоговъ, но на него была навалена въ видѣ косвенныхъ налоговъ еще почти вдвое большая сумма.

Правда, лежащая теперь на неимущихъ классахъ сумма, приблизительно въ 821 мил. р. прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, разлагается на большее число плательщиковъ, чѣмъ въ 1867 г. Но если принять во вниманіе, что населеніе нашей страны возросло за 36 лѣтъ приблизительно въ 1½ раза, а налоги, лежащіе на этомъ населеніи, увеличились въ 3 раза, то мы увидимъ что, обремененіе налогами каждаго малоимущаго плательщика все-таки значительно увеличилось.

Послѣ этихъ разъясненій читатель, надѣюсь, согласится съ тѣмъ, что хотя обложеніе имущихъ классовъ увеличилось съ 1867 г. въ 5½ разъ, а обложеніе малоимущихъ слоевъ возросло относительно вдвое менѣе, изъ этого не слѣдуетъ, что за прожитые 36 лѣтъ сдѣлано что-нибудь существенное для облегченія податного бремени малоимущихъ классовъ населенія. Обложеніе имущихъ классовъ

нынѣ оказалось въ 5½ разъ болѣе высокимъ, чѣмъ въ 1867 г., не потому, что на нихъ будто бы наложено очень много, а потому, что весьма небольшую сумму, уплачиваемую ими нынѣ (217 мил. р.), мы сравниваемъ съ прямотаки ничтожными ихъ налогами прошлаго времени (40 мил. р.).

Но какое бы толкованіе мы ни придавали тѣмъ измѣненіямъ въ составѣ нашихъ государственныхъ доходовъ, какія имѣли мѣсто въ періодѣ времени съ 1867 по 1903 годъ—остается несомнѣннымъ фактъ, что изъ милліарда слишкомъ рублей (1038 мил. р.), получаемыхъ нынѣ государствомъ путемъ налоговъ,—⅕ часть (217 мил. р.) принадлежитъ суммамъ, вносимымъ по преимуществу болѣе зажиточными классами, а ⅘ (823 мил. р.) уплачиваются, главнымъ образомъ, малоимущими слоями населенія.

Если разсматривать всю сумму государственныхъ доходовъ налогового характера по крупнымъ періодамъ, мы увидимъ, что за исключеніемъ времени кратковременнаго управленія финансами покойнаго Бунге, эти доходы растутъ прогрессивно. Такъ, доходы эти поступали въ количествѣ (не считая выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ):

въ 1867 г.	—340 мил. р.	въ 1890 г.	— 673 мил. р.
„ 1879 „	—524 „ „	„ 1892 „	— 672 „ „
„ 1880 „	—522 „ „	„ 1899 „	— 938 „ „
„ 1886 „	—564 „ „	„ 1903 „	—1040 „ „

За 12 лѣтъ, раздѣляющихъ 1867 и 1879 гг., общая сумма поступленія налоговъ возросла на 184 мил. р., что составляетъ въ среднемъ возрастаніе на 15 м. р. въ годъ. Шестилѣтній періодъ (1880—1886 гг.), обнимающій че-

тыре года управленія финансами Бунге, выразился увеличеніемъ налоговыхъ поступленій на 42 мил. руб. или въ среднемъ всего на 7 мил. руб. въ годъ. Зато четыре первыхъ года министерства Вышнеградскаго ознаменовались обремененіемъ народа новою тягостью въ размѣрѣ 110 мил. р., что соотвѣтствуетъ ежегодному возрастанію налоговъ на 27 мил. руб, Первые семь лѣтъ завѣдыванія финансами г. Витте бросили на плечи народа еще 266 мил. рублей. Эти плечи ежегодно обременялись, слѣдовательно, новыми 38 милліонами рублей. Четыре послѣдніе года поступленія налоговъ возрастали на 25 мил. рублей въ годъ.

Итакъ, сначала налоговая тяжесть увеличивалась ежегодно въ среднемъ на 15 мил. р.; при Бунге она росла всего на 7 мил. р. въ годъ, при Вышнеградскомъ на 27 мил. р. и при Витте на 38 мил. р. Главная масса этого возрастанія налоговъ падаетъ на ту категорію ихъ, которая уплачивается преимущественно малоимущимъ классомъ населенія, т. е. на косвенные налоги. Поступленіе этихъ послѣднихъ увеличивалось до Бунге на 13 мил. р. въ годъ, при Бунге—на 6 мил. р., при Вышнеградскомъ на 22 м. р. и при Витте (до 1899 г.) на 28 м. р. въ годъ. Съ 1899 по 1903 г. косвенные налоги увеличивались въ среднемъ на 20 мил. р. въ годъ. Возрастаніе поступленій косвенныхъ налоговъ при Вышнеградскомъ частью обязано, впрочемъ, возвышенію акцизовъ, сдѣланному при Бунге. Всѣ три министра прибѣгали къ возвышенію всѣхъ акцизовъ на товары внутренняго приготовленія. При Бунге акцизъ со спирта увеличенъ былъ на 2 коп. съ градуса, акцизъ на

сахаръ на 35 коп. съ пуда, и увеличены табачные сборы. При Вышнеградскомъ питейный акцизъ поднятъ всего на ¼ коп., на сахаръ—на 55 коп. съ пуда, увеличены табачные сборы и введены два новыхъ косвенныхъ налога: на спички и керосинъ. Въ министерство Витте обложеніе спирта поднято на 1¼ коп., сахара—на 35 коп., керосина на—20 коп.; увеличены табачные сборы и акцизъ съ фосфорныхъ спичекъ.

Всѣ эти министры прибѣгали и къ повышенію таможенныхъ пошлинъ на привозимые изъ-заграницы товары; но особенно крупныя повышенія были сдѣланы Вышнеградскимъ. Благодаря сказанному, обложеніе иностранныхъ товаровъ постоянно росло. Такъ, таможенный доходъ государства въ періодъ времени отъ 1869 до 1876 года составлялъ 13 проц. общей цѣнности ввозимыхъ товаровъ, въ 1877—1880 гг. онъ поднялся до 16 проц., въ 1881—1884 гг. до 18 проц., въ 1885—1891 гг. до 27 проц., а въ 1892—1900 гг. составлялъ уже 34 проц. цѣнности привоза. Въ послѣдніе годы таможенныя пошлины доставляютъ казнѣ около 230 мил. р. въ годъ. При этомъ половина слишкомъ этого дохода оплачивается тремя товарами, служащими для всеобщаго потребленія. Изъ нихъ чай потребляется народомъ непосредственно, хлопокъ населеніемъ потребляется въ формѣ тканей для бѣлья и одежды, а таможенная пошлина на машины взыскивается съ населенія въ цѣнѣ покупаемыхъ имъ издѣлій, приготовленныхъ при помощи иностранныхъ машинъ. Изъ общей суммы таможенныхъ пошлинъ 1904 г.—227 мил. рублей—обложеніе чая дало 64 мил. руб., или 28 проц. общей

суммы, обложеніе хлопка—43 мил. р., или 19 проц., и обложеніе машинъ—10 мил. р., или 4,4 проц.

Ежегодное возрастаніе прочихъ видовъ налоговъ—прямыхъ и пошлинъ—составляло: до Бунге въ среднемъ на 2 мил. р. въ годъ, при Бунге—на 1 мил. р., при Вышнеградскомъ на 5 мил. р. и при Витте—на 10 мил. р. въ годъ. Это возвышеніе было результатомъ частью общаго развитія промышленной жизни, поведшаго къ увеличенію поступленія разнаго рода сборовъ, частью—введенія новыхъ налоговъ, вродѣ квартирнаго обложенія, дохода отъ процентныхъ бумагъ, безмезднаго перехода имуществъ, частью—возвышенія гербовыхъ пошлинъ и преобразованія промысловаго налога. Возвышеніе поступленій прямыхъ налоговъ происходило, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, на счетъ болѣе зажиточнаго класса населенія. Прямые налоги, уплачивавшіеся малоимущими классами, какъ мы знаемъ, сокращались; но это не приводило къ облегченію финансовой тяготы, лежащей на этихъ классахъ. Бремя налоговъ, ихъ угнетавшее, напротивъ того, страшно увеличилось, потому что мѣсто небольшой части прямыхъ налоговъ, снимавшихся съ плечъ населенія, занимали громадныя суммы новаго косвеннаго обложенія.

IX.

Обремененіе трудящагося народа налогами въ дореформенныя времена находило себѣ нѣкоторое оправданіе въ томъ, что въ то время на Руси преобладало мелкое производство, крупныхъ капиталовъ было мало, и помѣщики въ собственныхъ интересахъ должны были

поддерживать своихъ крѣпостныхъ и не допускать ихъ до разоренія. Послѣ реформы положеніе дѣлъ радикально измѣнилось. Правительство совершенно пренебрегало народными промыслами, не принимало никакихъ мѣръ, ни для организаціи народнаго кредита, ни для обученія народа лучшимъ пріемамъ сельскаго хозяйства и ремесленной дѣятельности, но зато обратило все вниманіе на распространеніе крупной торговли и промышленности и способствовало образованію крупныхъ капиталовъ, поддержанію крупныхъ богатствъ и крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Въ этихъ видахъ крѣпостнымъ крестьянамъ были отведены при освобожденіи обрѣзанные надѣлы, и на нихъ возложены были непомѣрные платежи прежнимъ ихъ владѣльцамъ. Для поддержанія крупныхъ земельныхъ собственниковъ, крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ было открыто много частныхъ банковъ, гдѣ эти лица могли получать сравнительно дешевый кредитъ; еще болѣе дешевый кредитъ промышленникамъ и торговцамъ былъ открытъ въ государственномъ банкѣ. Всѣ этимѣры содѣйствія образованію крупныхъ капиталовъ принимались, между прочимъ, потому, что правительство полагало, что лишь крупные капиталисты и крупные земельные собственники въ состояніи поднять русское земледѣліе и русскую промышленность и довести нашу страну до богатаго состоянія. Организація дешеваго крупнаго кредита имѣла цѣлью именно содѣйствіе развитію крупнаго производства. Въ этихъ же видахъ предпринимался и другой рядъ мѣръ.

Такъ какъ фабрично-заводская промышленность на Западѣ была въ это время со-

вершеннѣе, чѣмъ въ Россіи, и многіе ея продукты продавались у насъ дешевле издѣлій мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, то, чтобы обезпечить послѣднія отъ иностранной конкурренціи, правительство стало повышать таможенныя пошлины на привозимые изъ-за границы товары. Такъ какъ для развитія фабрикъ и заводовъ нужно было слѣдить за развитіемъ на Западѣ техническихъ наукъ и искусствъ, то были открыты техническія школы, въ которыхъ преподавались предметы, имѣющіе важное значеніе для крупныхъ фабрикъ и заводовъ, и не давалось никакого понятія о мелкихъ народныхъ промыслахъ и ремеслахъ.

Такъ какъ крупныя фабрики и заводы могутъ быстро развиваться при условіи, если они имѣютъ широкій сбытъ своимъ произведеніямъ, то, чтобы доставить имъ возможность посылать послѣднія во всѣ закоулки нашего отечества, правительство начало покровительствовать сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Это сооруженіе оно отдавало частнымъ лицамъ, а такъ какъ денежныхъ людей было у насъ въ то время очень мало, то правительство добывало для строителей капиталы за границей и брало на себя обязательство платить на нихъ опредѣленный процентъ въ случаѣ, если бы выручка отъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ оказалась для этого недостаточною. Такая система сооруженія и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, при которой строителямъ не было надобности заботиться о дешевизнѣ постройки, а распорядителямъ желѣзнодорожнымъ движеніемъ—объ экономіи при эксплуатаціи дорогъ—потому что убытки покрывались государствомъ, имѣла послѣдствіемъ

крайне расточительное употребленіе капиталовъ, воровство и казнокрадство.

Мѣры эти не остались безъ результатовъ. Торговое движеніе приняло у насъ необыкновенные размѣры; крупная фабричная промышленность развилась очень замѣтно; образовались весьма крупные торговые и промышленные капиталы. Правительство, казалось, достигло цѣли, къ которой стремилось: у насъ такъ же, какъ и на Западѣ, на первомъ планѣ стоитъ крупный торговецъ, крупный промышленникъ, крупный капиталистъ.

Но эти успѣхи крупной промышленности и торговли, и мѣры, принимавшіяся для ихъ развитія, отразились весьма неблагопріятно на положеніи массы трудящагося населенія.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, крестьяне лишились той помощи, какую они получали въ несчастныхъ случаяхъ отъ своихъ владѣльцевъ, и должны были теперь обращаться въ подобныхъ случаяхъ къ вольному кредиту. Между тѣмъ правительствомъ не только не было принято никакихъ мѣръ для организаціи въ деревняхъ, дешевыхъ кредитныхъ учрежденій, но, благодаря открытію въ большихъ городахъ крупныхъ коммерческихъ банковъ, принимавшихъ частные вклады денегъ, многіе зажиточные жители деревень помѣстили туда свои сбереженія. Крестьянамъ, поэтому, трудно стало получать на мѣстахъ ссуды на болѣе или менѣе сносныхъ условіяхъ, и они попали въ руки ростовщиковъ, разорявшихъ ихъ высокими процентами. Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары лишало крестьянъ возможности покупать дешевыя иностранныя произведенія и вынуждало

ихъ платить очень высокія цѣны за худшія издѣлія русскихъ фабрикъ и заводовъ. Распространеніе желѣзныхъ дорогамъ, массу крестьянъ подсобныхъ зимнихъ заработковъ по перевозкѣ товаровъ, а распространеніе, благодаря желѣзнымъ путямъ сообщеній, болѣе дешевыхъ фабрикатовъ подорвало подсобные къ земледѣлію крестьянскіе зимніе кустарные промыслы и вытѣснило зимнія домашнія занятія приготовленія одежды и другихъ предметовъ потребленія семей самихъ работающихъ. Крестьяне, лишенные всѣхъ этихъ занятій, старались восполнить недостатки доходовъ усиленнымъ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ. Они набросились на помѣщичьи, удѣльныя и казенныя земли, страшно подняли арендныя цѣны этихъ земель, увеличили доходы земельныхъ собственниковъ, а сами выгадали очень мало, какъ потому, что платили очень высокія арендныя цѣны, такъ и по причинѣ того, что на землю набросилось слишкомъ много народу, и большей части крестьянъ не удавалось добыть столько земли, чтобы находить на ней приложеніе своего труда въ теченіе всего лѣтняго времени.

Мы видимъ, что пореформенная правительственная экономическая политика отражалась въ верхахъ и въ низахъ русскаго общества взаимно противуположнымъ образомъ. Вверху создавались новыя богатства, новые собственники и руководители промышленныхъ, торговыхъ, перевозочныхъ предпріятій; имѣнія кутилъ-дворянъ переходили въ крѣпкія руки, наживавшіяся на изведеніи лѣсовъ и эксплуатаціи народной нужды въ землѣ. Внизу шло въ это время разореніе земледѣльцевъ, лишае-

мыхъ подсобныхъ къ хозяйству домашнихъ ремесленныхъ занятій и извоза, и вынуждаемыхъ отдавать значительную часть продуктовъ своего труда ростовщику, собственнику арендуемой крестьяниномъ земли и сборщику непомѣрныхъ выкупныхъ платежей. И вотъ, при такомъ-то состояніи верхнихъ и нижнихъ слоевъ русскаго населенія уплата возраставшихъ государственныхъ доходовъ, —въ значительной долѣ тратившихся для поддержанія именно крупной промышленности и торговли,—возлагалась главнымъ образомъ не на богатѣвшіе, а на бѣднѣвшіе классы. Изъ 700 мил. рублей, прибавившихся въ 1903 году къ тѣмъ налогамъ, которые поступали въ государственное казначейство въ 1867 году, на высшіе классы упало приблизительно 180, а на низшіе 520 мил. р., или почти втрое болѣе.

Естественнымъ послѣдствіемъ указаннаго соотношенія между измѣненіемъ доходовъ массы русскаго населенія и его платежей на нужды государства было накопленіе недоимокъ по этимъ платежамъ. Безграничное накопленіе подоимокъ составляетъ характерную черту русской финансовой системы, въ связи съ экономическимъ бытомъ массы нашего населенія. Повсюду неуплата въ срокъ налога ведетъ къ принудительному покрытію послѣдняго путемъ продажи имущества недоимщика. Мѣра эта примѣняется и въ нашемъ отечествѣ. Но такъ какъ русскій недоимщикъ крайне бѣденъ и почти лишенъ такого имущества, которое можно было бы обратить на пополненіе недоимки безъ явнаго ущерба для его хозяйства, то эта мѣра оказывается недостаточной, и значительная часть недоимокъ

остается непокрытой. А такъ какъ причина неисправности плательщика дѣйствуетъ изъ годъ въ годъ, то сумма крестьянскихъ недоимокъ (ибо это, именно, главнымъ образомъ крестьянинъ несетъ непосильное бремя налоговъ) возрастаетъ непрерывно. Всѣ облегченія въ уплатѣ прямыхъ налоговъ массой населенія, какія предпринимались въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, не прерывали накопленія недоимокъ, а лишь замедляли на время этотъ процессъ. И въ этомъ нельзя не видѣть очевиднаго доказательства того, что не прямыя подати сами по себѣ, а общая сумма обложенія непосильна населенію при данныхъ условіяхъ его хозяйства и данномъ состояніи его доходовъ.

Въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ недоимки казенныхъ сборовъ (вмѣстѣ съ выкупными платежами) крестьянъ 50 губерній Европейской Россіи, при 135 милліонахъ руб. оклада этихъ сборовъ, составляли 29 мил. р. Къ концу второго пятилѣтія этихъ десяти лѣтъ, при среднемъ окладѣ платежей въ 138 мил. р., недоимки возросли до 38 мил. р., т. е. увеличились на 9 мил. р. Подъ вліяніемъ этихъ недоимокъ, съ одной стороны, и въ видахъ отвлеченія крестьянъ отъ революціонной пропаганды интеллигентовъ, съ другой, въ началѣ 80-хъ г. г. приступлено было къ нѣкоторому облегченію платежей. Начата была отмѣна подушной подати, понижены были выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Вслѣдствіе указанныхъ преобразованій въ теченіе первой половины 80-хъ годовъ годовой окладъ казенныхъ сборовъ уменьшился до 124 мил. р., а въ слѣдующіе 5 лѣтъ до 104 мил. р. Несмотря на это недоимка въ пер-

вый періодъ возрасла на цѣлые 10 милліоновъ рублей, и лишь во второй періодъ, т. е. къ началу девяностыхъ годовъ, она поднялась съ 48 до 51 мил. р., т. е. увеличилась всего на 3 мил. рублей.

Наступаютъ неурожаи 1891—1892 гг., и платежныя силы народа упали настолько, что, несмотря на новое пониженіе годового оклада казенныхъ сборовъ на 10 милліоновъ рублей, недоимка увеличилась вдвое и къ концу 1895 года составляла 102 мил. р. Прекрасные урожаи, слѣдовавшіе за голодными годами, не прервали процесса накопленія недоимокъ, и къ началу двадцатаго вѣка, при томъ же окладѣ казенныхъ сборовъ въ 104 мил. руб., недоимки достигли 119 мил. р. Этотъ процессъ накопленія крестьянскихъ недоимокъ неуклонно шелъ своимъ путемъ, несмотря на то, что по временамъ, при различныхъ торжественныхъ случаяхъ, безнадежная къ поступленію часть ихъ милостиво слагалась съ народа.

Наступили опять тревожные дни, и революціонный пожаръ сталъ охватывать всю Россію. Правительство очутилось опять передъ задачей, какъ-нибудь ослабить воспріимчивость народа къ революціи, и такъ какъ предшествующее время ясно показало неспособность народа справиться съ лежащими на немъ податями, и въ литературѣ чаще и чаще повторялась идея о сложеніи всѣхъ недоимокъ и полной отмѣнѣ выкупныхъ платежей, то правительство, наконецъ, рѣшилось осуществить эти предположенія. Въ августѣ прошлаго года была сложена большая часть недоимокъ, а по Высочайшему манифесту отъ 3-го ноября 1905 года, въ 1906 году

съ населенія слагается половина, а съ 1907 г. отмѣняются вовсе выкупные платежи. Мѣру эту нельзя не признать запоздалой, такъ какъ отмѣна выкупныхъ платежей была бы все равно произведена Государственной Думой. Но такъ или иначе, а съ плечъ самаго малоимущаго населенія Россіи снимается, если не самый тяжелый, зато самый разорительный налогъ въ томъ смыслѣ, что своевременная уплата его была связана для малоимущей части крестьянъ съ рядомъ разорительныхъ дѣйствій по отысканію требующихся для этого денегъ, а неуплата въ срокъ подвергала его административнымъ мѣропріятіямъ экзекуціоннаго характера. Изъ всего, однако, что было разъясняемо на предыдущихъ страницахъ, читатель можетъ усмотрѣть, что центръ тяжести о налоговомъ обремененіи населенія лежитъ не въ прямомъ, а въ косвенномъ обложеніи, и на рѣшительное уменьшеніе этого обложенія, какъ на одну изъ первыхъ задачъ новыхъ народныхъ органовъ управленія страной, указывается и въ резолюціяхъ крестьянскихъ массъ, и въ заявленіяхъ представителей нашихъ партій. Мы считаемъ, поэтому, умѣстнымъ закончить нашу статью нѣсколькими соображеніями о томъ, при какихъ условіяхъ возможно выполненіе этого пожеланія.

X.

Читатель долженъ хорошо усвоить ту истину, что денежныя средства для удовлетворенія потребностей государства—при всякой финансовой системѣ,—берутся изъ текущаго производства, изъ той суммы цѣнностей, какая изъ года въ годъ приготовляется въ странѣ и

доставляетъ средства для удовлетворенія потребностей и самаго населенія. Если крестьянинъ или помѣщикъ вноситъ поземельный налогъ, онъ его уплачиваетъ изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи добытаго имъ зерна. Фабрикантъ уплачиваетъ промысловый налогъ изъ выручки отъ продажи своихъ произведеній. Изъ той же выручки онъ заимствуетъ средства для вознагражденія рабочихъ, и послѣдніе, уплачивая косвенные налоги въ цѣнѣ покупаемыхъ ими продуктовъ, въ сущности, отдаютъ въ казну часть произведеннаго ими товара.

Но если доходы, получаемые государствомъ, заимствуются изъ годовой производительности страны, то главная тяжесть бюджета падетъ на тотъ классъ общества, который является хозяиномъ производства. При исключительномъ господствѣ крупнаго производства это будетъ классъ помѣщиковъ и фабрикантовъ; при отсутствіи крупныхъ производителей налоги падутъ на плечи мелкихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ; при комбинаціи мелкаго и крупнаго производства государственные доходы будутъ покрываться и тѣмъ, и другимъ.

Въ Россіи мелкое производство распространено гораздо больше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, и потому въ нашей странѣ на трудящійся людъ падаютъ гораздо большія доли государственныхъ доходовъ, чѣмъ какую вынесетъ трудящійся на Западѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что желаніе возложить главную массу государственныхъ доходовъ на плечи русскаго капиталиста врядъ-ли можетъ получить осуществленіе. Капиталистическое производство Россіи не вынесетъ

тяжести нашего государственнаго бюджета; а если бы государство сумѣло заставить капиталистовъ уплачивать ему всю сумму получаемыхъ имъ налоговъ, то они или переложили бы часть этихъ платежей на потребителей, или перевели свои капиталы въ тѣ страны, гдѣ нѣтъ такого фискальнаго бремени. И теперь сахарозаводчикъ переноситъ уплачиваемый имъ акцизъ на покупателя сахара, домовладѣлецъ заставляетъ уплачивать весь городской сборъ или часть его своего квартиранта, повышая цѣну сдаваемаго ему помѣщенія, торговецъ заноситъ уплачиваемый имъ промысловый налогъ въ счетъ расходовъ торговли, покрываемыхъ покупателями его товаровъ. То же самое продолжалось бы и въ этомъ случаѣ, если бы платимые владѣющими классами налоги увеличились, если бы на нихъ было возложено все бремя государственныхъ налоговъ Россіи.

Подтвержденіе той мысли, что русское крупное производство не вынесетъ всей тяжести государственныхъ налоговъ, мы находимъ въ подсчетахъ тѣхъ капиталистическихъ доходовъ, которые могли бы подлежать прогрессивному обложенію. Подсчеты эти, конечно, весьма приблизительны, но, въ общемъ, все-таки нѣсколько освѣщаютъ интересующій насъ вопросъ. Чистый доходъ отъ различныхъ формъ приложенія капитала приблизительно выражается у насъ слѣдующими суммами.

Доходъ отъ земли	800 млн. р.
Городскія недвижимыя имущ. .	500
Промышленность и торговля . .	900
Денежные капиталы	500
Итого . . .	2700

Итакъ, всѣ наши капиталистическіе доходы не достигаютъ 3 милліардовъ рублей, а сумма поступленій въ государственное казначейство налоговъ превышаетъ милліардъ рублей. Если возложить уплату всѣхъ этихъ суммъ на капиталистическій доходъ, то пришлось бы отнять у капиталистовъ больше третьей части послѣдняго. Нигдѣ въ мірѣ крупные предприниматели не несутъ и половины такого обложенія, а потому наши капиталы поспѣшили бы переселиться въ другія государства, а иностранные капиталы перестали бы искать помѣщенія въ Россіи.

По высказаннымъ выше соображеніямъ, населеніе нашей страны не должно ожидать, что новое правительство, составленное изъ представителей народа, избавитъ его отъ косвенныхъ налоговъ и перенесетъ все бремя государственныхъ налоговъ съ его плечъ на плечи капиталистовъ. Новое правительство, конечно, значительно усилитъ обложеніе капиталистическихъ доходовъ, но мы очень сомнѣваемся, чтобы отъ этого много выиграло малоимущее населеніе страны. Въ первое время государству придется покрыть изъ капиталистическихъ доходовъ тѣ 100 милл. руб., которые оно теряетъ вслѣдствіе отмѣны выкупныхъ платежей. Послѣдующее же возвышеніе подоходнаго налога пойдетъ на тѣ новыя траты, которыя неизбѣжно предстоятъ нашему правительству, если только оно будетъ какъ слѣдуетъ заботиться объ удовлетвореніи многочисленныхъ и разнообразныхъ нуждъ населенія.

До сихъ поръ мы вели рѣчь лишь о правительственныхъ доходахъ и расходахъ. Но, вѣдь, населеніе поддерживаетъ своими средствами

и дѣятельность мѣстныхъ учрежденій. И эта дѣятельность постоянно расширяется, а въ обновленной Россіи будетъ расширяться еще болѣе, потому что ея задачей служитъ удовлетвореніе потребности народа въ образованіи, медицинской помощи, санитарномъ благоустройствѣ, въ агрономической помощи, устройствѣ сносныхъ путей сообщенія и т. п., а всѣ эти средства культурной жизни находятся у насъ почти въ полномъ забросѣ.

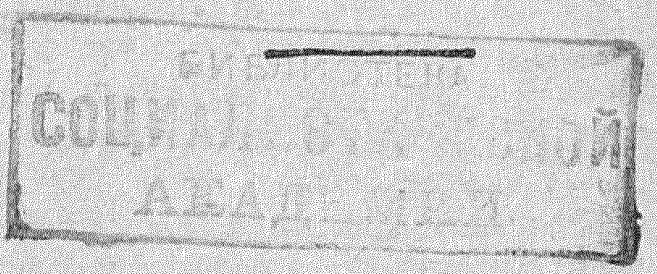
Но если масса нашего населенія настолько обременена косвенными налогами, что крайне нуждается въ ослабленіи этой тяжести, а капиталистическіе доходы не представляютъ надежнаго основанія для финансовой системы государства; если, вслѣдствіе нашей отсталости отъ другихъ европейскихъ государствъ, намъ придется быстро увеличивать многіе расходы центральнаго правительства и мѣстныхъ учрежденій—то гдѣ, спрашивается искать средствъ для покрытія нашихъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ положеніи, служившемъ исходной точкой послѣднихъ нашихъ разсужденій, въ положеніи о томъ, что государственные (и муниципальные: земскіе, городскіе, волостные и т. п.) доходы покрываются изъ годовой производительности страны. Такъ какъ производимые въ Россіи товары являются продуктами крупнаго и мелкаго производствъ, и мелкое производство (преимущественно, земледѣльческое) даже преобладаетъ надъ крупнымъ, то въ возвышеніи производительности народнаго труда и заключается средство ослабленія налоговаго бремени, угнетающаго ремесленника и крестьянина. Косвенные налоги обременяютъ

ихъ не потому, что они будто бы очень высоки. По расчету, на душу во Франціи и Великобританіи косвенные налоги вдвое выше, нежели въ Россіи. Непосильной тяжестью налогъ ложится на плечи русскаго плательщика потому, что выручаетъ онъ отъ своихъ произведеній очень мало, что производитъ онъ небольшое количество продуктовъ, что производительность его труда очень низка. Въ повышеніи этой производительности и заключается радикальное средство разрѣшенія, какъ финансоваго, такъ и другихъ экономическихъ вопросовъ Россіи.

Но повышеніе производительности народнаго труда—дѣло не легкое и не можетъ быть выполнено быстро, между тѣмъ, какъ облегченіе налоговаго бремени, лежащаго на населеніи, или, по крайней мѣрѣ, освобожденіе малоимущихъ классовъ отъ участія въ покрытіи растущихъ расходовъ государства, представляется вопросомъ настоятельной необходимости. Этотъ вопросъ получитъ удовлетворительное разрѣшеніе, если средства для покрытія новыхъ расходовъ государство будетъ искать не въ производительности земледѣльца или ремесленника, а въ собственныхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, если оно будетъ расширять свою производительную и торговую дѣятельность. На этотъ путь правительство уже вступило, и быстрое расширеніе казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства, равно какъ и введеніе винной монополіи объясняются именно сознаніемъ трудности пополненія налогами государственной казны безъ переобремененія плательщика. Эти хозяйственныя предпріятія даютъ, однако, нашему правительству очень мало, потому что,

при безотвѣтственности бюрократическаго режима, они не вызываютъ къ себѣ живого интереса среди служащихъ и служатъ средствомъ наполненія кармановъ соприкасающихся съ ними лицъ. Для сравнительнаго процвѣтанія государственныхъ (и общественныхъ) хозяйственныхъ предпріятій нуженъ свободный контроль общества надъ дѣятельностью правительственныхъ учрежденій, что не можетъ быть осуществлено безъ широкихъ государственныхъ преобразованій. Но осуществленіе этихъ послѣднихъ составляетъ, вѣдь, главный предметъ борьбы общества и бюрократіи въ послѣдніе два года. Только послѣ побѣды общества и введенія народовластія откроется возможность широкаго развитія государственныхъ хозяйственныхъ предпріятій, равно какъ и раціональная постановка системы финансовъ и финансовой политики государства.



Безплатное приложеніе къ „Биржевымъ Вѣдомостямъ“, второе изданіе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА,

состоящая изъ 52-хъ еженедѣльныхъ выпусковъ,

размѣромъ отъ 1 до 3-хъ печатн. листовъ (24 стр.—72 стр.) каждый.

1. Земскіе Соборы на Руси.
2. Попытки ограниченія самодержавія въ 18-мъ и 19-мъ столѣтіяхъ.
3. Наканунѣ освобожденія.—Россія въ 1904 и 1905 гг.
4. Общественные дѣятели 40-хъ и 60-хъ годовъ.
5. Русская конституція.—Свободы.
6. Русская конституція.—Избирательное право.
7. Русская конституція.—Законодательная власть Думы и контроль ея надъ администраціей.
8. Русская конституція.—Будетъ-ли Дума законодательнымъ или законосовѣщательн. органомъ?
9. Россія и Финляндія.
10. Роль земства въ освободительномъ движеніи.
11. Всеобщее, равное, прямое и закрытое избирательное право.
12. Свобода слова и печати.
13. Декларація правъ человѣка и гражданина.
14. Рабочій вопросъ и рабочее движеніе на Западѣ.
15. Мелкая земская единица.
16. Земство и земское хозяйство.
17. Народное образованіе.
18. Свобода союзовъ и собраній.
19. Еврейскій вопросъ въ Россіи.
20. Прямые и косвенные налоги.
21. Австро-Венгрія, политическій строй и національные вопросы.
22. Парламентскій строй въ Англіи.
23. Земельная реформа въ Россіи.
24. Борьба за свободу въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки.
25. Устройство Соединенныхъ Штатовъ С. Америки.
26. Россія и окраины.
27. Женскій вопросъ.
28. Самоуправленіе и автономія.

29. Японія. — Очеркъ развитія культуры и государства.
30. Свобода совѣсти.
31. Борьба за свободу во Франціи до взятія Бастиліи.
32. Борьба за свободу во Франціи 1789—1792 гг.
33. Борьба за свободу во Франціи 1792—1790 гг.
34. Организація выборовъ и выборная борьба.
35. Городское самоуправленіе и хозяйство.
36. Что такое анархизмъ?
37. Неприкосновенность личности. — Свобода передвиженій.
38. Одна или двѣ палаты?
39. Перевороты 1830 и 1848 гг. во Франціи.
40. Русско-польскія отношенія и польскій вопросъ.
41. Учредительныя собранія и конституціи.
42. Политическій строй и партіи современной Франціи.
43. Политическія партіи на Западѣ и въ Россіи. I. На Западѣ.
44. Политическія партіи на Западѣ и въ Россіи. II. Въ Россіи.
45. Государственное хозяйство Россіи.
46. Государственное хозяйство Россіи.
47. Политическія движенія въ Англіи въ XIX-мъ столѣтіи и англійскій парламентъ.
48. Либерализмъ и соціализмъ.
49. Охранительныя партіи въ Россіи.
50. Политическій строй и партіи современной Германіи.
51. Освободительное движеніе въ Германіи, Австріи и Италіи въ 1848 г.
52. Народники и народовольцы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

на 1906 годъ.

съ безплатнымъ приложеніемъ 52 выпусковъ „Политической Библіотеки“ и журналами: „Новая Иллюстрація“ „Огонекъ“ и „Здравіе Семьи“.

На годъ . . . . 5 р. — к.
На ½ года . . . 2 р. 50 к.
На 3 мѣсяца . . 1 р. 25 к.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Галерная улица, собствен. домъ, № 40.